

ОЛЬГА НИКИФОРОВА

**СПАССКИЙ СОБОР
СПАСО-АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ
ПО МОНАСТЫРСКИМ ОПИСЯМ
И ДОКУМЕНТАМ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА***

В настоящее время имеется значительное количество публикаций, посвященных архитектурным памятникам Спасо-Андроникова монастыря, но практически отсутствуют исследования, касающиеся изучения внутреннего убранства монастырских храмов – структуры иконостасов, состава входящих в иконостасы икон, расположения икон и предметов церковной утвари внутри храмового пространства.

Вряд ли стоит специально останавливаться на значимости такого ценнейшего материала по истории монастырей, как монастырские описи. Они являются источниками многопланового, комплексного характера, где описывается большое количество предметов и объектов различных типов (иконы, церковная утварь, облачение церковнослужителей, книги, посуда, а также вотчины, села и деревни, население, промыслы и многое другое). Тем не менее в настоящее время не просто не опубликова-

* Впервые сведения о внутреннем убранстве Спасского собора в XIX – начале XX века были опубликованы в работе: *Никифорова О.В.* Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря по монастырским описям XIX – начала XX века / Труды ЦМиАР. 2020. Т. XVII. С. 177-213. Данная публикация является существенным дополнением к указанной статье, в ней использовано большое количество документов, публикуемых впервые.

ны, но и не выявлены многие сохранившиеся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга описи монастырского имущества Спасо-Андроникова монастыря.

Подробные описи монастырских имуществ стали составляться в царствование Елизаветы Петровны в связи с подготовкой реформы секуляризации церковных земель, осуществленной в царствование Екатерины II в 1764 году [1]. В 1763 году поручиком рейтарской роты лейб-гвардии Семеновского полка Петром Свиныным была составлена весьма подробная опись Спасо-Андроникова монастыря (известная под названием «Офицерская опись» [2]), в которой описаны все постройки как внутри, так и за его территорией у Рогожской заставы, в частности часовня вместе с огороженным постоялым двором. Данная статья посвящена реконструкции интерьера Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря на основе выявленных описей монастырского имущества, созданных в период с 1826 по 1910 год, а также других опубликованных и неопубликованных документов XIX – начала XX века и является частью большой исследовательской работы по восстановлению полностью утраченных интерьеров монастырских храмов.

Автору удалось обнаружить семь описей монастырского имущества XIX – начала XX века. Из них четыре датированы, остальные три – без даты, часть описей сохранились фрагментарно, часть с небольшими расхождениями дублируют друг друга [3]. Опись 1826 года [4] является самой ранней известной на сегодняшний день автору описью XIX века. Она составлена через четырнадцать лет после пожара 1812 года, нанесшего колоссальный урон монастырским постройкам. Опись 1859 года [5] фиксирует состояние Спасского собора после существенных строительных работ 1848–1850 годов и дает представление об интерьерах других монастырских храмов. Опись 1910 года [6] интересна тем, что позволяет реконструировать внутреннее пространство части монастырских храмов накануне окончательного упразднения Спасо-Андроникова монастыря в 1919 году [7].

В связи с тем, что выявленные описи монастырского имущества относительно полно фиксируют состояние монастырских храмов в 1826, 1859 и 1910 годах, в данной статье осуществлено сравнительное описание интерьеров Спасского собора с приделами именно в это время.

Спасо-Андроников монастырь благодаря частной благотворительности встретил XIX век обновленным и украшенным, так

что и сам мог оказывать благотворения [8]. Еще в 1794 году в Спасском соборе был устроен новый иконостас, в 1810 году построен каменный корпус (который после пожара 1812 года был передан под Духовное училище. – *Прим. авт.*), велась его отделка. Но 12 (24) июня 1812 года началась Отечественная война. Французская армия во главе с Наполеоном вошла в Москву 14 (27) сентября. Первопрестольная с ее многочисленными храмами была разорена и сожжена. Этой же участи подвергся и древний Спасо-Андроников монастырь. Особенно сильно пострадал от пожара Спасский собор, его своды с главой упали внутрь, весь он был «расхищен и сожжен» [9].

После пожара 1812 года монастырь под руководством архимандрита Феофана (Некрасова) [10] активно восстанавливался: возводились новые здания, перестраивались старые. В 1813 году крестьянин Владимирской губернии Григорий Грязнов заключил договор с настоятелем, согласно которому «оставшиеся от пожара арки, как то к западу с углом северным и стеною, разобрав до сводов паперти или сколько окажется повреждений, сделать вновь из кирпича... От арок и столбов свести кумпол в три кирпича с фонарем, шеей и главою... с круглыми полустолбами и окнами» [11]. На Спасском соборе были выложены новая шея (барабан) и новый купол, при этом значительная часть старых стен была разобрана до кровли папертей. Шея под куполом вместо круглой стала восьмигранной. К 15 сентября 1814 года живописец Онуфрий Волков «привел в порядок» весь Спасский собор с папертью и крыльцами. Снаружи и внутри собора от самой главы до земли Онуфрий Волков «напоил горячим скипидаром» в поврежденных пожаром местах новые кирпичные стены и старые, предварительно зачистив их железными лопатками. Затем «по подготовке» изобразил лица святых «по старому образцу» и прочее «в золоте венцов и сияний червонным золотом из лучших красок и лучшим мастерством» иконным писанием. Там же, где изображения не сохранились, художник написал те изображения, что потребовал настоятель. За эту работу он получил от монастыря четыре тысячи двести рублей [12]. Видимо, в это время окончательно погибли фрески Андрея Рублева и то, что от них оставалось после пожара 1812 года.

В мае 1820 года мастером Александром Анатольевичем Шестовым был сделан резной иконостас [13] по «образцу старого» [14]. Иконостас был сплошь вызолочен «настоящим полузолотниковым золотом» золотных дел мастером Иваном Николаевичем

Аввакумовым [15]. Над ракой с мощами преподобных Андроника и Саввы был устроен балдахин [16].

Собор был освящен 16 августа 1820 года митрополитом Московским и Коломенским Серафимом (Глаголевским) при настоятеле монастыря архимандрите Гермогене (Сперанском) [17]. К сожалению, у нас нет точного представления, как выглядел иконостас Спасского собора на момент пожара. Монастырская опись 1763 года фиксирует, скорее всего, барочный соборный иконостас конца XVII века: «Иконостас резной вызолочен... над Царскими вратами «Тайная Вечеря», над оным три образа Казанские Пресвятой Богородицы. По сторонам двенадцать праздников. В третьем ярусе образ Спасов сидящий на престоле с предстоящими, по сторонам 12 апостолов. В четвертом ярусе образ Знамени Пресвятой Богородицы, по сторонам 12 пророков. В пятом ярусе образ Господа Бога Саваофа, по сторонам 12 праотцев. Сверху оных образов Распятие Господа Бога нашего Иисуса Христа, при нем Богородица и Иоанн Богослов. По сторонам Страсти Господни в клеймах золоченых» [18]. Этот классический пятиярусный иконостас в 1794 году был продан за 300 рублей в церковь митрополита Алексия [19], а на его месте был установлен новый, сторевший во время пожара 1812 года. Через восемь лет после пожара, в 1820 году был установлен первый в XIX веке иконостас, представление о котором дает «Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря» 1826 года.

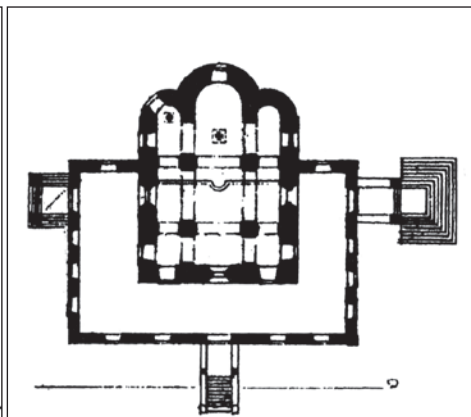
Спасский собор по Описи 1826 года

Эта опись была составлена по требованию члена Московской духовной консистории архимандрита московского Златоустова монастыря Осии с целью переписки «преждеучрежденной описи ризничных вещей и прочего монастырского имущества, а также для внесения в оную поступивших вновь» [20]. Дополняют представления о соборе документы XIX века, хранящиеся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Представление о том, как выглядел Спасский собор после ремонтных работ 1813–1820 годов, дают рисунок южного фасада собора и его план, выполненные архитектором Лампадом Томашевским по предписанию императора Николая I перед началом существенных перестроек Спасского собора в 1848 – 1850-е годы [21] (ил. 1, 2). Древнее здание к этому времени было окружено с

Ил. 1. Спасский собор. Южный фасад. 1840 г. (по Л. Томашевскому).

Ил. 2. Спасский собор. План. 1840 г. (по Л. Томашевскому).

трех сторон папертью с тремя каменными крыльцами, «покрыто выкрашенным железом» и увенчано восьмиконечным крестом. У собора было трое «створчатых сплошных» железных дверей, четвертые двери были «створчатые решетчатые железные». Церковь была расписана внутри и снаружи, за исключением паперти, как говорилось ранее, Онуфрием Волковым. О составе росписей в описи 1826 года ничего не сообщается.

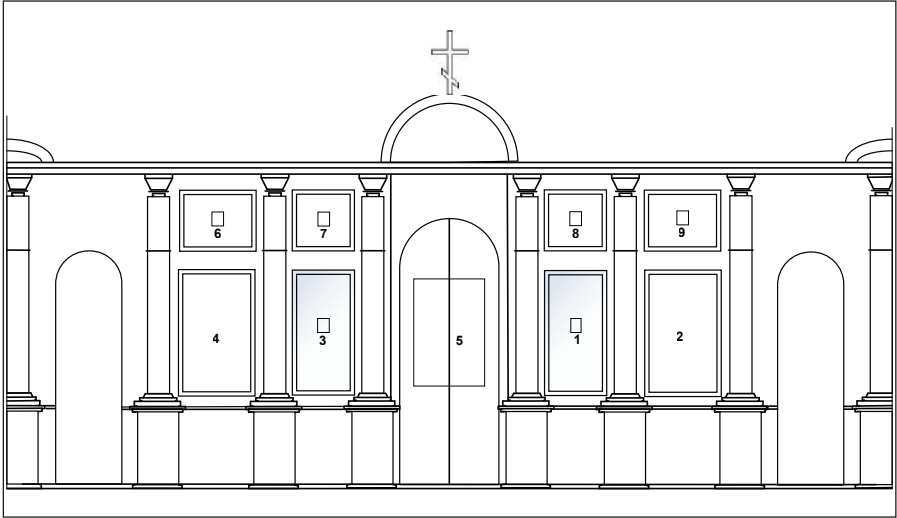
Алтарь

В алтаре над престолом была установлена сень на четырех столбах с балдахином и подзором малинового бархата. По балдахину было нашито 16 полос из золотого гаса [22] и в два ряда – золотая бахрома. Подзор также был украшен в один ряд золотым гасом и по краям обшит бахромой. К балдахину прикреплено 20 больших золотых кистей с золотым шнуром. Над Царскими вратами внутри алтаря помещался образ Тихвинской Богоматери небольшого размера («мерюю без четверти семи и шести вершков», т. е. 30x27 см [23]), «на нем венец, свет и пол серебряные чеканной работы, а убрус решетчатой серебряной филигранной работы». Завеса у Царских врат была выполнена из малинового штофа [24], посередине ее был вышит крест «золотного позумента».

Иконостас (ил. 3) [25]

Алтарь от основного пространства храма отделялся деревянным иконостасом столярной работы, вызолоченным «на полимент в полер и мат» [26], с колоннами и резьбой «по приличным местам».

В нижнем ряду в центре находились: 5. Царские врата с изображением Благовещения, греческой работы [27], справа от них

**Ил. 3. Схема иконостаса Спасского собора 1820 г.
Реконструкция А.Б. Садовского по описи 1826 г.**

- 1. Спас Нерукотворный; 2. Успение; 3. Богоматерь Страстная;
4. Святитель Николай; 5. Царские врата; 6. Богоматерь Иверская;
7. Богоматерь Знамение; 8. Спас Нерукотворный;
9. Богоматерь Тихвинская.**

были помещены две иконы – 1. «Образ Нерукотворенного Спаса, принесенный Св. Алексием из Царя-града» (29x25) и 2. Успение Пресвятой Богородицы, иконописная (размеры не указаны. – *Прим. авт.*). Образ Нерукотворного Спаса был вставлен в киот, который, в свою очередь, был врезан в доску с изображениями Господа Саваофа и двух ангелов. Слева от Царских врат располагались также две иконы – 3. образ Страстной Богоматери, иконописная (31x27) и 4. образ Святителя Николая с «Никейским чудом», византийского художества (размеры не указаны. – *Прим. авт.*). Образ Страстной Богоматери, как и образ древнего Спаса Нерукотворного, был врезан в доску с изображением Святого Духа и двух ангелов.

Над указанными иконами были размещены также четыре иконы: над образом святителя Николая – 6. икона Иверской Богоматери, греческого письма (31x26); над иконой Страстной Богоматери – 7. образ Знамения Богоматери, греческого письма (29x27); над древней храмовой иконой Спаса Нерукотворного находилась еще одна – 8. икона Спаса Нерукотворного, греческого письма (31x27), а над иконой Успения Богоматери – 9. образ Тихвинской Богоматери, иконописной работы (31x27).

Таким образом, в иконостасе 1820 года находились Царские врата с иконой «Благовещение» греческой работы и восемь икон:

одна древняя, Спас Нерукотворный, византийской кисти, три – греческого письма, три иконописные, одна византийского художества. Все эти восемь икон были богато украшены серебряными и жемчужными ризами, драгоценными камнями – алмазами, изумрудами, яхонтами, крупным жемчугом [28].

Можно сказать с уверенностью, что четыре Богородичные иконы, «низанные жемчугом», – Страстной Богоматери, Тихвинской Богоматери, Знамения и Иверской Богоматери – удалось спасти архимандриту Феофану, вывезшему их из монастыря в 1812 году. Возможно, к спасенным архимандритом Феофаном от французов относятся и икона Тихвинской Богоматери, находившаяся в алтаре, а также образ Спаса Нерукотворного, расположенный над древним образом той же иконографии [29]. Но доподлинно об этом ничего не известно.

Н.Д. Иванчин-Писарев в своем сочинении о Спасо-Андрониковом монастыре, изданном в 1842 году, описывая иконостас Спасского собора, утверждал, что кроме древнего образа Спаса Нерукотворного, в живописи которого автор усматривал «черты Византийской кисти», важнейшими из сохранных от неприятеля в 1812 году были еще пять икон:

«1-я *Нерукотвореннаго же Спаса*; письма наших первых иконописцев. Здесь печать древности соединена с приличною иконам круглотою, которую допускали Византийцы. Эта икона родовая Хитровых, а также и некоторые другие из древних. Предки этой фамилии обладали многими святыми драгоценностями, чему доказательством служит Евангелие, слишком 600-летнее, принесенное в дар Троицкой Лавре одним из Бояр Хитровых [30].

2-я Божией Матери *Тихвинская*; стиля Суздальского или Новгородского. (Обе над местными с правой стороны).

3-я Местная на левой стороне или на поклоне, Божией Матери Страстная, одинакового письма с предыдущею.

4-я Знамение Божией Матери, весьма старинного Новгородского письма.

5-я Божией Матери *Иверская*, писана в XVII столетии. (Обе над местными с левой стороны).

Все они богато украшены алмазами, изумрудами и жемчугом; некоторые в золотых окладах.

Есть еще по сторонам и у столбов; но многие из них поновлены...

До нашествия неприятелей, в 1812 году, на некоторых иконах, а также и около Спасовой висели старинные крестики из разных

металлов: может быть, это были приношения уцелевших в Задонской битве. Их вынимали из-под кольчуг и панцирей, теснясь к иконе Спаса, храбрые Родионовичи, Волынцы, Квашни, Волуичи, Сабуровы, Чуриковы, Веняминовы и другие витязи, ждавшие одной награды от Димитрия: если падут, вписать их имена в синодики...» [31].

Наос

В пространстве собора (наосе) находились четыре иконы: подле настоятельского места на юго-западном столпе размещались две иконы в киотах – Спасителя с двумя ангелами и апостолов Петра и Павла.

Подле левого клироса на северо-западном столпе помещались также два образа – Боголюбской Богоматери и икона преподобной Евдокии и мученицы Наталии. На всех четырех иконах были венцы серебряные чеканной работы.

В северо-западной части храма в арке находилась рака с мощами преподобных Андроника и Саввы [32].

Перед двумя иконами местного ряда иконостаса – Спаса Нерукотворного и Страстной Богоматери, а также у мощей преподобных висели серебряные лампадки. В алтаре вокруг престола стояли четыре небольших подсвечника, перед четырьмя иконами местного ряда, аналоем и у мощей преподобных – шесть больших подсвечников. Все подсвечники были выполнены из меди, с частичной позолотой («местами позлащенные»). Также медные лампадки висели около четырех икон, расположенных на столпах храма. Центральное трехъярусное паникадило было выполнено из меди и посеребрено. На паперти находились десять икон (какие именно, в описи не указано. – *Прим. авт.*), перед каждой висела небольшая медная посеребренная лампада.

В 1837 году по договору с архимандритом Гермогеном (Сперанским) живописец, «московский мещанин и временно записанный в цех по живописному художеству» [33] Алексей Алексеев Жуков расписал Спасский собор как внутри, так и извне за 1625 рублей (видимо, роспись, созданная живописцем Онуфрием Волковым двадцатью тремя годами ранее, пришла в негодность [34]). В куполе был вновь написан образ Спасителя «в славе херувимов», в барабане – четыре Ангела, в парусах – четыре Евангелиста., стены все были покрыты «маслом со скипидаром» [35].

Какие конкретно работы помимо росписи были произведены в Спасском соборе в указанное время, в настоящий момент неизвестно. Но видимо, в результате этих работ получила украшение

Ил. 4. Спасский собор. Западный фасад. 1848 г. (по П.А. Герасимову).

северная арка, внутри которой находилась рака с мощами преподобных Андроника и Саввы. С запада и востока внутри арки были установлены два иконостаса с иконами небольшого размера, каждая из которых была украшена серебряным окладом [36].

В 1845 году митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) по прошению нового настоятеля монастыря архимандрита Гавриила [37] написал донесение в Святейший Синод с просьбой «каменную галерею, имеющуюся с трех сторон соборной Спасской церкви... вновь переделать с устройением двух приделов: Успения Божией Матери на правой стороне и преподобного Андроника на левой стороне соборного алтаря» [38]. Архимандрит Гавриил отмечал, что в старой галерее ничего достопримечательного, кроме Образа Нерукотворного Спаса, не числилось, потому что после бывшего в ней пожара в 1812 году иконостас и иконы были устроены вновь [39]. Однако с наружной стороны галереи были доски с указанием погребенных вне ее стен. Архимандрит Гавриил предполагал, что «при разборке стен галереи и сводов и при вырытии канав для фундаментов прахи

Ил. 5. Спасский собор. Фото 1930-х гг.

усопших останутся неприкосновенными: каменные доски с высеченными надписями при перестроении галереи вставятся на свои места, но уже в новой стене» [40]. Проект пристройки приделов 26 апреля 1846 года был утвержден императором Николаем I [41]. Проект реконструкции Спасского собора выполнил архитектор Петр Александрович Герасимов (ил. 4).

В 1848–1850 годах уже при новом настоятеле архимандрите Платоне [42] с запада, севера и юга к собору взамен существующих галерей были пристроены новые – крытые. С востока к галереям были пристроены новые приделы: с юга – Успения Богоматери (освящен в 1850 году), с севера – преподобного Андроника (освящен в 1867 году). Тогда же собор получил и шатровое завершение восьмигранного барабана. Таким собор, хотя и в полуразрушенном виде, просуществовал до середины 50-х годов XX столетия (ил. 5). В 1850 году московским цеховым мастером иконописных дел Петром Герасимовичем Матвеевым было поновлено масляными красками «стенное священных изображений писание» в самом соборе и приделах [43]. Годом ранее, в октябре 1849 года архимандрит Платон заключил договор с вольноотпущенным и временно московским купцом 3-й гильдии Петром Васильевичем Карташевым о том, что по данному ему утвержденному плану в Спасском соборе он сделает два иконостаса в приделы преподобного Андроника и Успения Пресвятой Богородицы из

собственных своих материалов [44]. За эту работу архимандрит обещал заплатить П.В. Карташеву 1700 рублей серебром. Из указанной суммы, как следует из документа, П.В. Карташев уступил 100 рублей и за всю работу взял 1600 рублей серебром [45]. Возможно, что и центральный иконостас делал Петр Васильевич Карташев по рисунку П.А. Герасимова, который осуществлял контроль за работами, производимыми в этот период в Спасском соборе [46]. Иконы в новоустроенные иконостасы писал московского цехового иконописного художества мастер Петр Герасимович Матвеев [47]. Вполне вероятно, что он же писал и новые иконы в центральный иконостас.

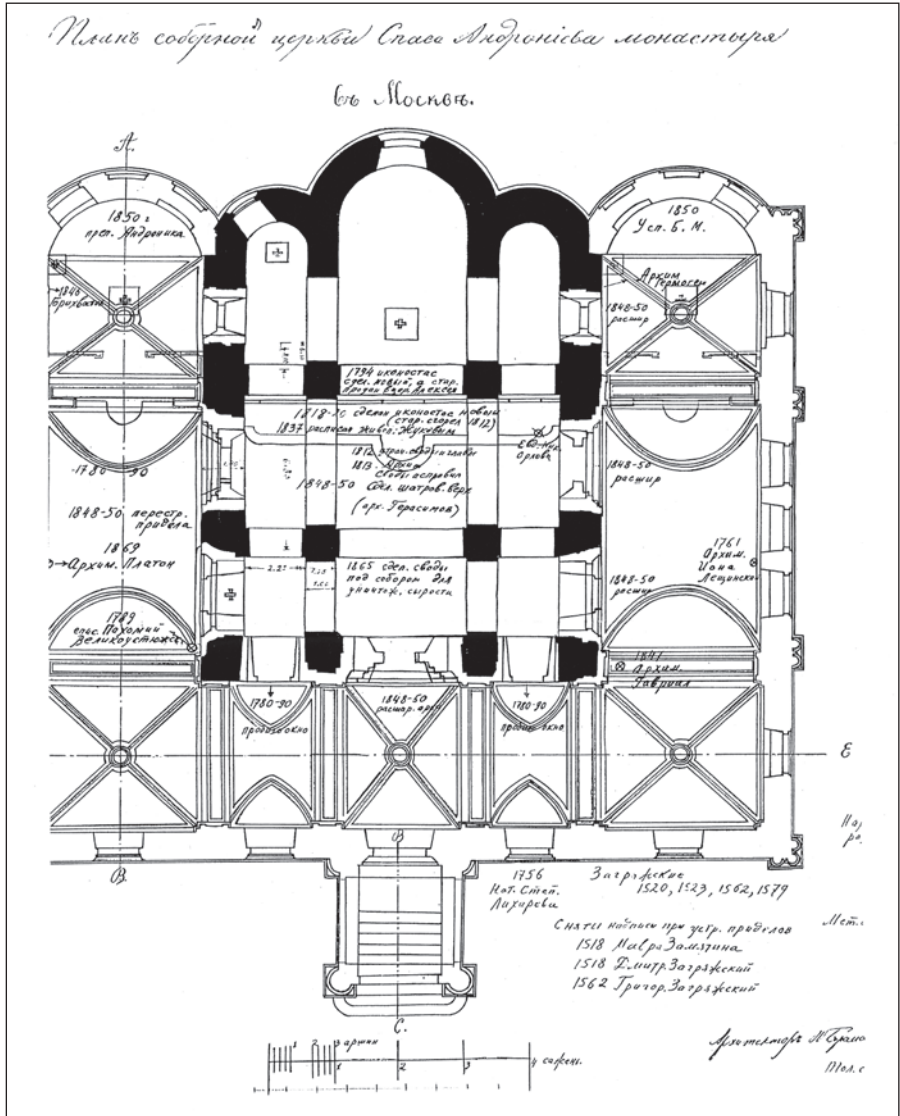
Помимо монастырских сумм на эти внушительные работы 17 тысяч рублей серебром пожертвовала графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская [48], которая и прежде жертвовала на украшение монастыря. Так, известно, что она пожертвовала пять тысяч рублей на восстановление монастыря после французского разорения [49], в 1822 году – билет стоимостью 1428 р. 75 к. серебром [50]. Возможно, были и другие вклады этой знаменитой благотворительницы: ведь в Спасском соборе были похоронены ее дед Николай Александрович Лопухин, бабка Анна Алексеевна, урожденная Жеребцова, мать графиня Евдокия Николаевна Орлова-Чесменская, урожденная Лопухина, и брат – младенец Иоанн Алексеевич Орлов-Чесменский [51].

Видимо, после завершения работ по благоустройству Спасского собора была составлена опись церковного и ризничного имущества (в настоящее время автором не обнаруженная), в которую впоследствии вносились дополнения. Эти последующие описи (без даты) частично дошли до нашего времени с разной степенью точности, полноты и сохранности. В 1859 году была составлена еще одна, дошедшая до нашего времени Главная опись, которая в свою очередь ориентировалась на более раннюю и с которой также было сделано несколько копий, в целом повторяющих друг друга. Реконструкция интерьеров Спасского собора после ремонтных работ 1848–1850-х годов проводилась автором статьи главным образом на основании двух описей: Главной описи Московского Спасо-Андрониева монастыря 1859 года (имеются утраты и записи 1870-х – 1895 г.), хранящейся в ЦМиАР [52], и полной Копии описи 1859 года, хранящейся в ЦГА г. Москвы (в фонде Московского Спасо-Андроникова монастыря [53]). Для реконструкции интерьеров Спасского собора привлекались еще три списка описей (б/д), созданных между 1836 и 1859 годами и хранящихся также в

ЦГА г. Москвы (в фонде Московской духовной консистории) [54] и в фонде Московского Спасо-Андроникова монастыря [55].

Спасский собор по Описи 1859 года

К 1859 году Спасский собор имел трапезную с западной стороны и два придела при соборе: с северной – преподобного Андроника, с южной – Успения Пресвятой Богородицы (ил. 6). Внутри храма вели два выполненных из белого камня и кирпича

**Ил. 6. План соборной церкви Спасо-Андрониева монастыря в Москве
(составлен П.А. Герасимовым, места захоронений нанесены
П.Д. Барановским).**

крыльца с северной и западной стороны (на плане П.А. Герасимова северное крыльцо не отмечено. – *Прим. авт.*). Ступени лестниц и помосты были отлиты из чугуна. Из чугуна в соборную церковь и новоустроенные приделы были также сделаны и другие изделия, как то: ступени разных размеров, площадки, винты и три амвона весом 252 пуда 32 фута. За эту работу Сергею Минову, поверенному от княгини Екатерины Гавриловны Бибарсовой, была выдана сумма размером 328 р. 64 к. серебром [56]. Западное крыльцо было увенчано фронтоном и имело с двух сторон железные решетки. Оба крыльца имели двери, при этом, скорее всего, западные были железные двустворчатые, выкрашенные белой краской. Двери закрывались на «нутряные» (видимо, врезные. – *Прим. авт.*) и висячие замки. Храм имел в длину вместе с алтарем 8 сажень и 2 аршина, в ширину – 6 сажень (т.е. 18,5 м в длину вместе с алтарем и 12,8 м в ширину. – *Прим. авт.*). Полы были чугунные, позднее заменены на каменные «мозаические» [57]. Внутри стены храма были расписаны живописью [58].

Соборный храм

Алтарь

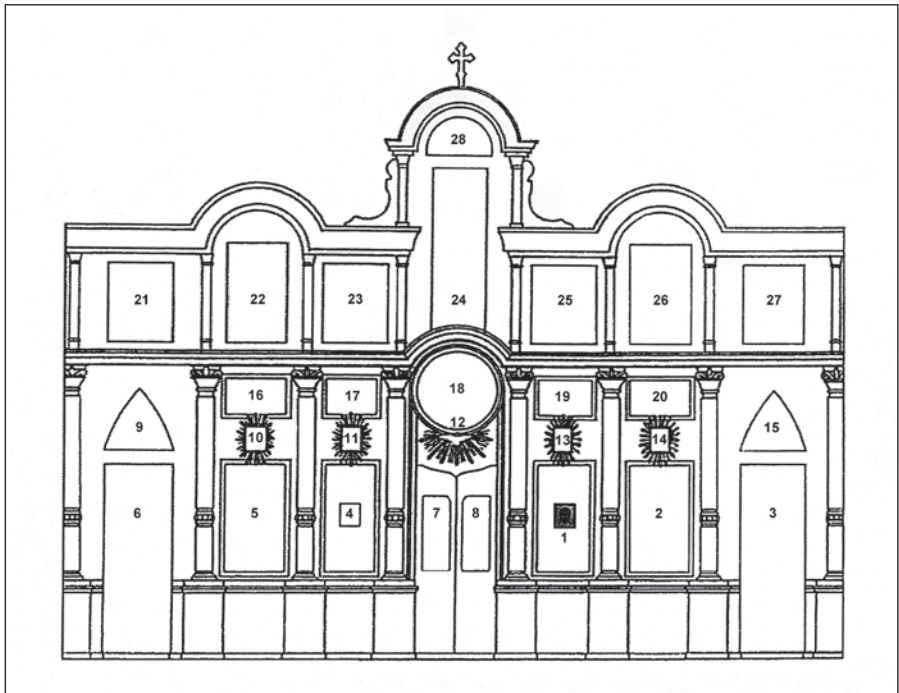
Внутри алтаря находился дубовый престол (98x107), обложенный с четырех сторон серебряными коваными листами с изображениями Тайной вечери, Положения Спасителя во гроб, Снятия со Креста, Воскресения Христова [59]. Эта серебряная нап्रेстьольная «одежда» была пожертвована надворным советником Николаем Яковлевичем Федоровым [60]. На престоле находился антиминс желтого атласа, священнодействованный 16 августа 1820 года митрополитом Московским и Коломенским Серафимом (Глаголевским).

В алтаре и жертвеннике было пять икон. Три размещались вокруг алтарного окна: над окном – икона Спаса Нерукотворного, иконописная (27x21), слева от окна – Явление Богоматери преподобному Сергию, фряжского письма (31x24), справа от окна – икона Христа Пантократора, живописная (31x24). Над Царскими вратами – икона Спаса Нерукотворного с предстоящими Александром Невским и праведною Елизаветой, живописная (31x27). Над жертвенником помещался образ Спасителя, живописный (32x23). На всех иконах (кроме иконы Спасителя) оклад и венцы были серебряные, на иконе Спасителя – риза медная позолоченная чеканной работы.

В дьяконнике, украшенном по стенам живописными изображениями святых, стоял деревянный шкаф с повседневными облачениями. Завеса, отделяющая алтарь от храма, была выполнена из шелка с золотым крестом, серебряными крестиками и рейками из гаса.

Иконостас (ил. 7)

Е.Н. Гурова, изучавшая иконостасы Спасского собора [61], сделала реконструкцию его центрального иконостаса по Описи 1859 года. Судя по сведениям, приведенным в ее статье, она не работала с архивами XIX века, поэтому ошибочно предположила, что соборный иконостас «был устроен примерно в 1818–1820

Ил. 7. Схема центрального иконостаса Спасского собора 1850 г.

Реконструкция Е.Н. Гуровой по Описи 1859 г.

- 1. Спас Нерукотворный; 2. Успение; 3. Ангел Господень; 4. Богоматерь Страстная; 5. Святитель Николай; 6. Ангел Господень; 7-8. Царские врата; 9. Рождество Богородицы; 10. Богоматерь Иверская; 11. Богоматерь Знамение; 12. Святой Дух; 13. Спас Нерукотворный; 14. Богоматерь Тихвинская; 15. Рождество Христово; 16. Вознесение; 17. Сошествие Святого Духа на апостолов; 18. Тайная вечеря; 19. Преображение; 20. Пресвятая Троица; 21. Предательство Иисуса Христа Иудой с шестью «обрезными» апостолами; 22. Пророки Самуил, Давид, Захария; 23. Несение Креста Господом с четырьмя «обрезными» апостолами; 24. Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом; 25. Моление о чаше с четырьмя «обрезными» апостолами; 26. Пророки Иеремия, Исайя, Илия; 27. Осуждение Иисуса Христа Пилатом с шестью «обрезными» апостолами; 28. Воскресение.*

годах после того, как при разорении монастыря французами в 1812 году сгорел четырехъярусный иконостас, сооруженный в 1794 году» [62]. Но как говорилось ранее, описываемый Е.Н. Гуровой иконостас был сооружен в 1848–1850 годах взамен иконостаса 1820 года, устроенного в результате ремонтных работ после пожара 1812 года. При реконструкции иконостаса Е.Н. Гурова опиралась на аналоги соответствующего периода – когда был распространен стиль ампир. Так что стиль иконостаса в ее интерпретации достаточно условен.

Интересно, что составители Описи 1859 года называли иконостас одноярусным, хотя иконы в нем распределены по четырем регистрам: «Иконостас сей столярной работы в один ярус с карнизом украшен местами резьбою разнофигурною и осьмнадцатью колоннами с поясками и капителями, весь позолочен на полимент, в полер и мат...» [63].

В центре первого регистра находились: 7-8. Царские врата с просветом, позолоченные, на них икона Благовещение, византийского художества (размером 99 см); над Архангелом Гавриилом в сиянии 12. Святой Дух в виде голубя.

По правую сторону от Царских врат находилась 1. древняя икона Спаса Нерукотворного, имевшая «черты византийской кисти» (28x23), в киоте, вставленном в раму и покрытом серебряной ризой [64].

За иконой Спаса Нерукотворного находилась 2. икона Успение Богоматери с изображением вверху Ее коронования, иконописная (138x80). Эта икона также была богато украшена [65].

За иконой Успения Богоматери находилась 3. южная дверь с изображением на ней Ангела Господня, письма греческого (249x89).

По левую сторону от Царских врат, как и в иконостасе 1820 года, находилась помещенная в раму 4. икона Страстной Богоматери, иконописная (31x27, рама – 71x63) [66], за ней 5. образ святителя Николая, письма греческого (142x80) [67]. За образом святителя Николая помещались 6. северные врата с изображением Ангела Господня, письма греческого (249x89).

Во втором регистре над четырьмя иконами нижнего ряда были помещены роскошно украшенные небольшие образы: 10. Иверской Богоматери XVII века, 11. Знамения, 13. Спаса Нерукотворного и 14. Тихвинской Богоматери [68]. Они имели те же размеры, что и в иконостасе 1820 года. Все четыре иконы были вставлены в серебряные оправы с лучами (сиянием).

Над северными и южными воротами, как бы объединяя второй и третий регистры, были помещены две праздничные иконы на треугольных по форме досках – 9. Рождество Богородицы и 15. Рождество Христово, обе письма греческого, размером 80х89 каждая.

Одинаковые размеры южных и северных дверей и треугольных икон над ними, а также одинаковая манера исполнения говорят о единстве этого комплекса.

В третьем регистре находилось пять новых икон, которых не было в иконостасе 1820 года: над иконой Иверской Богоматери – 16. Вознесение Господа Иисуса Христа (49х67), над иконой Знамения – 17. Сошествие Святого Духа на апостолов (49х67), над Царскими воротами – 18. Тайная вечеря (116х111), над Спасом Нерукотворным – 19. Преображение Господне (49х67), над иконой Тихвинской Богоматери – 20. Пресвятая Троица (49х67). Одинаковые размеры четырех из пяти этих икон также говорят о едином заказе. И скорее всего, они были выполнены в том же стиле, что и все новые иконы, – «письма греческого».

В четвертом регистре были размещены еще семь новых икон. По центру – 24. Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом (214х71), слева и справа – по три пары икон (размеры икон в каждой паре совпадали). Ближе к центральной иконе Распятия – иконы: 23. Несение Креста Господом с четырьмя «обрезными» апостолами и 25. Моление о чаше с четырьмя «обрезными» апостолами, обе письма греческого (107х85), далее – 22. Пророки Самуил, Давид, Захария и 26. Пророки Иеремия, Исая, Илия, все письма греческого (133х80), и наконец – 21. Предательство Иисуса Христа Иудой с шестью «обрезными» апостолами и 27. Осуждение Иисуса Христа Пилатом с шестью «обрезными» апостолами, также письма греческого (107х85).

В венце иконостаса над иконой Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом находилась 28. икона Воскресение Христа «в сиянии».

Таким образом, в состав нового иконостаса были включены все восемь икон из иконостаса 1820 года. Приведенные в описях размеры новых икон, манера их исполнения – «письма греческого» [69] – свидетельствуют о единовременности создания и о единстве замысла всего иконостаса, не согласующегося, впрочем, с представлениями о классическом русском высоком иконостасе. Как пишет в своем исследовании Е.Н. Гурова: «По Описи перечисленные иконы не выстраивают собой ярусом, поскольку

не подчинены иерархии многоярусного иконостаса ни по иконографии, ни по своему расположению, и главное – в перечне икон отсутствует смысловое ядро каждого высокого классического многоярусного иконостаса – Деисус. Очевидно, такой неполный иконостас не мог быть назван по-другому. В результате иконостас – высокий и имеющий в своем составе не один, а четыре ряда икон – назван в Описи одноярусным. Таким образом, перед нами документальное свидетельство того, что, хотя классическая схема высокого иконостаса, возможно, до поры и не применялась во вновь возводимых объектах, даже, казалось, была на время утрачена, ее помнили и учитывали: сколько бы ни было рядов, без известной системы это все – «один ярус» [70]. Разработчиком этого комплекса мог быть архитектор П.А. Герасимов, а художником, писавшим иконы «греческого письма», П.Г. Матвеев.

Следует отметить, что к 1859 году, спустя 10 лет после установки нового иконостаса, состояние его деревянной основы, иконных рам и резьбы было не вполне удовлетворительным: «от сего иконостаса местами резьба отпала и позолота постерлась» [71].

Наос

Внутри храма за правым клиросом на юго-западном столпе в киотах располагались три иконы и хоругвь. Это икона Иверской Богородицы с двумя в возглавии ангелами и двенадцатью апостолами, икона преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила, поверх их благословляющий Спаситель, икона пророка Самуила и апостола Иоанна Богослова, поверх их Спаситель благословляющий. Под иконой Иверской Богородицы на столпе находилась надпись: «на семь мѣстѣ покоится прахъ рабы Божія графини Евдокии Николаевны Орловой-Чесменской, урожденной Лопухиной, родившейся в 1761 году декабря 17 дня, а скончавшейся въ 1786 году августа 20 числа, на 25 году отъ рождения. Здѣсь же покоится прахъ и сына ея, младенца графа Иоанна Алексѣевича Орлова-Чесменскаго, родившагося въ 1786 году августа 20 дня, а скончавшагося въ 1790 году» [72].

За левым клиросом на северо-западном столпе в киотах располагались также три иконы и хоругвь. Это иконы Спасителя Пантократора с Евангелием в левой руке и благословляющего правой рукой, икона святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, и святителя Николая, наверху Спаситель со скипетром и державой и икона избранных святых – священномученика Патрикия, апостола Ерма, Никифора патриарха Цареградского.

Под иконою Спасителя на столпе была помещена надпись: «на семь мѣстѣ покоится прахъ раба Божія капитана лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Николая Александровича Лопухина, родившагося въ 1698 г., а скончавшагося въ 1768 г. мая 31 дня, на 70 г. отъ рожденія. Здесь же покоится прахъ супруги его рабы Божія Анны Алексѣевны, урожденной Жеребцовой, родившейся въ 1733 году іюня 2 числа, а скончавшейся въ 1793 году мая 19 дня: всего житія ея было 60 лѣтъ» [73].

Все эти шесть новых икон были «фряжского письма» и имели одинаковые размеры (118x56). Как уже упоминалось, это был вклад графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской по ее деду Николаю Александровичу Лопухину, бабке Анне Алексеевне Лопухиной (урожденной Жеребцовой), матери Евдокии Николаевне Орловой-Чесменской, умершей от родовой горячки, и брату Иоанну Алексеевичу, прожившему всего четыре года.

Состав святых на иконах не случаен. Так, на иконе преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила изображены святая покровительница Евдокии Николаевны Орловой-Чесменской и святой Даниил, память которого, 17 декабря, совпадает с днем ее рождения.

На иконе пророка Самуила и апостола Иоанна Богослова изображены святая покровительница младенца Иоанна и святой Самуил, память которого, 20 августа, также совпадает с днем рождения младенца Иоанна и одновременно с днем кончины его матери.

День памяти священномученика Патрикия, 19 мая, совпадает с днем кончины Анны Алексеевны Лопухиной, память Никифора, патриарха Цареградского, 2 июня, совпадает с днем ее рождения, а память апостола Ерма, 31 мая, с днем кончины Николая Александровича Лопухина.

Четыре иконы, ранее находившиеся в соборе на юго-западном и северо-западном столпах, были перенесены в трапезную.

Помимо упомянутых икон за левым и правым клиросами находились две хоругви. На хоругви, помещавшейся за левым клиросом, были изображены: на лицевой стороне – Воскресение Христово, на обороте – образ Знаменія Богородицы. На хоругви, находившейся за правым клиросом, с лицевой стороны было изображено Крещение Господне, на обороте – преподобный Сергий.

В северо-западном углу в арке, устроенной в стене храма, находилась рака с мощами преподобных Андроника и Саввы [74].

После 1826 года в арке с западной и восточной сторон были сооружены два иконостаса столярной работы, вызолоченные на полимент. В иконостасе с западной стороны находилось 12 икон небольшого размера, все в серебряных ризах, в иконостасе с восточной стороны – 9 икон. Оба иконостаса венчал Святой Дух в виде голубя [75]. Позднее из этих двух иконостасов был, видимо, сделан один и устроен в арке северной стены храма [76]. В нем «за стеклами» находились 23 иконы размером от небольших – 38х30 см до совсем маленьких – 8х8 см. По составу в иконостасе находилось тринадцать Богородичных икон, две иконы Спаса Нерукотворного, одна икона Воскресения Христова и семь икон святых, в том числе избранных. По художеству они различались на «иконописные», «живописные», «греческого письма» и «фряжского письма». За престолом в алтаре стоял семисвечник медный посеребренный. Посреди церкви висело тоже медное посеребренное в три яруса паникадило весом примерно 5 пудов 20 фунтов. Перед местными иконами иконостаса висели лампы и стояли подсвечники: перед иконою Спаса Нерукотворного «подсвечник медный посеребряный с накладными по местам херувимами», «лампадка елейная серебряная золоченая»; перед иконою Успения Божией Матери – «лампада медная посеребряная прорезная с цепями и камушком» и «лампадка елейная серебряная»; перед иконою Страстной Божией Матери – «подсвечник медный посеребряный с накладными по местам херувимами» и «лампадка елейная серебряная золоченая»; перед иконою Николая Чудотворца – «лампада медная посеребряная прозрачная с цепями и калпаком» и «елейная лампадка серебряная». Выносной подсвечник был медный посеребренный. Перед святыми также стоял медный посеребренный подсвечник.

За правым клиросом на столпе перед иконою Иверской Богоматери висела «лампада съ цепями медная позолоченая, с стеклянным круглым колпаком»; перед иконою преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила – «лампада медная высеребряная прозрачная с цепями и калпаком», перед иконою пророка Самуила и апостола Иоанна Богослова – «лампада медная высеребряная прозрачная с цепями и калпаком».

За левым клиросом перед иконою Спасителя висела «лампада медная позолоченая с цепями и калпаком»; перед иконою праведной Анны и святителя Николая Чудотворца – «лампада медная высеребряная прозрачная, с цепями и калпаком», перед иконою священномученика Патрика, апостола Ерма, Никифора, патри-

арха Цареградского – «лампада с цепями медная посеребряная прозрачная». У мощей преподобных стоял подсвечник медный высеребранный весом примерно 2 пуда 20 фунтов.

Аналой для чтения Евангелия был простой, обтянут парусиной с изображениями апостолов Матфея, Марка, Луки, Иоанна, архидиакона Стефана и четырехконечного креста «с тростию и копием».

Придел Успения Божией Матери

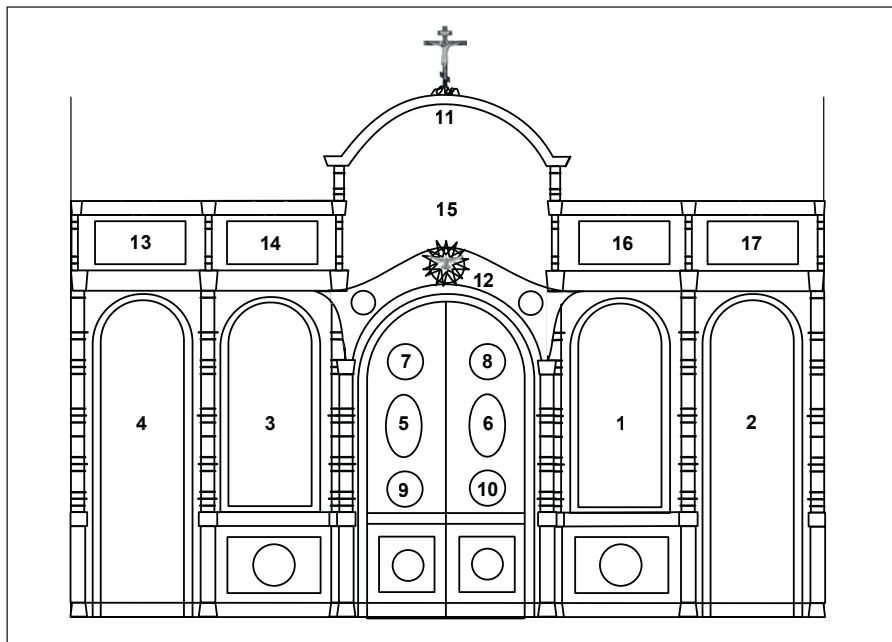
Алтарь

В алтаре находился престол «на четырех столпахъ, пятой столпецъ посреди съ серебрянымъ ящичкомъ подь престоломъ, въ коем хранятся частицы Св. мощей, залитые воскомастикомъ; дска престольная кипариснаго дерева вышина один аршинъ шесть вершковъ, ширина одинъ аршинъ пять вершковъ (98х94. – *Прим. авт.*); на нем срачица полотняная» [77]. На престоле – антиминс атласный, священнодействованный 15 октября 1850 года митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым). Жертвенник весь был сделан из дубового дерева (98х71). На восточной стороне за престолом на стене было изображено красками «Отечество» [78]. Завеса у Царских врат была шелковая, «крест на ней золотого гаса средняго, четвероконечный» [79]. Над Царскими вратами помещалась икона Спасителя, живописная (27х22), с серебряным чеканным венцом.

Иконостас (ил. 8)

Иконостас Успенского придела был деревянный, местами украшенный резьбой, двухъярусный.

Как упоминалось ранее, иконостас был сделан мастером П.В. Карташевым по рисунку архитектора П.А. Герасимова, иконы писал московского цехового иконописного художества мастер Петр Герасимович Матвеев. Согласно договору, заключенному архимандритом Платоном с П.Г. Матвеевым в 1850 году, художник должен был написать в иконостас следующие иконы «иконным древним писанием», при этом вызолотив нимбы и одежды святых: на Царских вратах изобразить Благовещение и 4-х Евангелистов, по сторонам Царских врат – Христа Спасителя на престоле с Евангелием и «с указующим перстом» и Успение Богоматери; на северной и южной дверях – Архангелов Гавриила и Михаила; в верхнем ярусе над Царскими вратами написать Тайную вечерю; из двенадцатых праздников – Воскресение Христово, Вознесение, Преображение и Богоявление; на кресте над иконостасом – Распятие Господне [80].

Ил. 8. Схема иконостаса придела Успения Божией Матери Спасского собора 1850 г.

Реконструкция А.Б. Садовского по Описи 1859 г.

- 1. Спас на престоле; 2. Архангел Гавриил; 3. Успение; 4. Архангел Михаил; 5-10. Царские врата; 11. Крест (Распятие); 12. Святой Дух; 13. Вход в Иерусалим; 14. Воздвижение; 15. Тайная вечеря; 16. Воскресение; 17. Воскрешение Лазаря.*

Согласно описи в центре первого яруса находились 5-10. Царские врата с шестью «кругловидными» иконами с изображением Архангела Гавриила и Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех Евангелистов (размеры каждой иконы – 27х27). Над вратами было прикреплено 12. изображение Святого Духа в виде голубя с сиянием. В иконостасе в первом ярусе находились две иконы: по правую сторону Царских врат 1. образ Господа Вседержителя, сидящего на престоле и держащего Евангелие (142х69), покрытый во всю доску серебряным чеканной работы окладом с надписью в нижней части на финифтяной вставке: «за упокой усопших раб.: Никиты, Иулиании, Девицы Анны и сродн.». По левую сторону – 3. икона Успение Богоматери с изображением Господа Саваофа (размером 153х69), также украшенная серебряной ризой с надписью на финифтяной вставке: «за упокой усопших раб. Никиты, Иулиании, Девицы Анны».

В иконостасе помимо Царских врат имелось двое дверей: 2. на южных (222х67) было помещено изображение Архангела Гавриила, 4. на северных того же размера – изображение Архангела Михаила.

Во втором ярусе находилось пять икон: по центру 15. Тайная вечеря (71x113), слева от нее 13. Вход Господень в Иерусалим и 14. Воздвижение Креста Господня, справа 16. Воскресение Христово и 17. Воскресение Лазаря (так в тексте. – *Прим. авт.*). Все иконы имели одинаковый размер – «36x62 см» и манеру исполнения – «греческого письма». Венчал иконостас 11. деревянный крест с живописным изображением Распятия Господня.

Таким образом, сведения в договоре и описи совпадают, отличается лишь набор икон праздников во втором ярусе иконостаса. По договору П.Г. Матвеев должен был написать Воскресение Христово, Вознесение, Преображение и Богоявление, опись же фиксирует иконы Вход Господень в Иерусалим, Воздвижение Креста Господня, Воскресение Христово, Воскрешение Лазаря. Видимо, изменения произошли во время работы. Интересен тот факт, что автор описи не видит различия в манерах «греческое письмо» и «древнее иконное письмо».

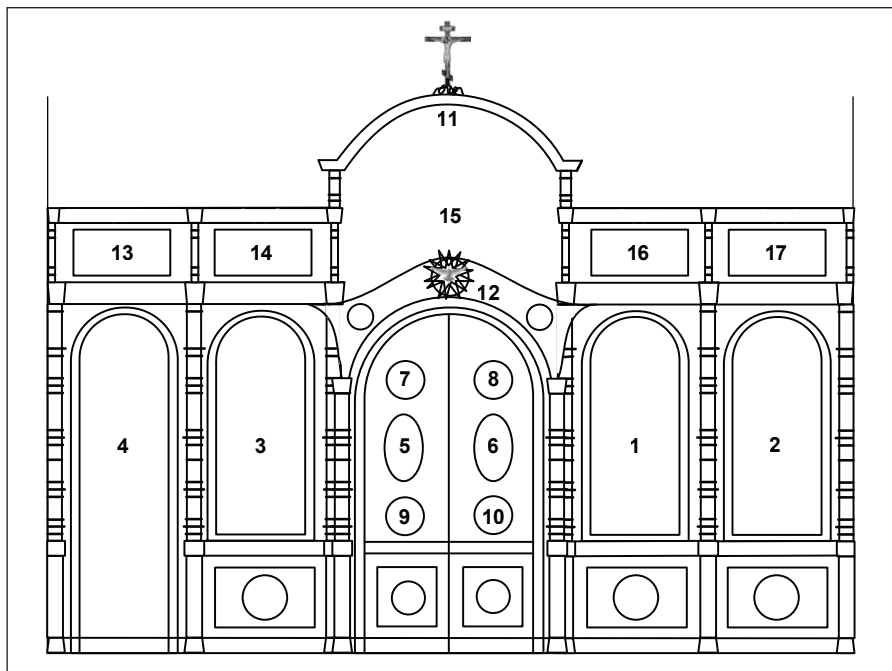
За престолом в алтаре стоял медный посеребренный трехсвечник весом 1 пуд 28 фунтов. Посреди церкви висело малое медное посеребренное одноярусное поликандило [81] «о девяти шандалах, весу примерно 30 фунтов». Перед местными иконами Спасителя и Успения Пресвятой Богородицы стояли медные посеребренные подсвечники весом 28 фунтов. Выносной подсвечник был также медный высеребренный, весом 12 фунтов.

Придел преподобного Андроника

В 1859 году придел еще не был освящен, возможно, поэтому в описях отсутствуют сведения об убранстве алтаря.

Иконостас (ил. 9)

Как и в приделе Успения Божией Матери, иконостас в приделе преподобного Андроника был выполнен мастером П.В. Карташевым по рисунку архитектора П.А. Герасимова, иконы также писал Петр Герасимович Матвеев. Иконостас состоял из двух ярусов икон, местами был украшен резьбой и весь вызолочен «под мат и полер». Согласно договору, заключенному архимандритом Платоном с П.Г. Матвеевым в 1850 году, художник должен был написать в иконостас следующие иконы «древним иконным писанием», при этом вызолотив нимбы и одежды святых: на Царских вратах – Благовещение и 4-х Евангелистов; в 1-м ярусе Господа Вседержителя «в стоящем положении с Евангелием в одной руке, а другую благословляющем, ростовое Богоматери, пр. Андро-

Ил. 9. Схема иконостаса придела преподобного Андроника Спасского собора 1850 г.

Реконструкция А.Б. Садовского по Описи 1859 г.

- 1. Спас Вседержитель; 2. Преподобный Андроник; 3. Рождество Богородицы; 4. Архидиакон Стефан; 5-10. Царские врата; 11. Крест (Распятие); 12. Святой Дух; 13. Введение во храм; 14. Благовещение; 15. Тайная вечеря; 16. Крещение; 17. Сретение.*

ника, и на северной двери архидиакона Стефана, во 2-м ярусе – Тайную вечерю и из двенадцати праздников: Введение во храм Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Сретение Господне и Вход Господень в Иерусалим; на кресте над иконостасом – Распятие Господне» [82].

Согласно описи в первом ярусе находились 5-10. Царские врата «до половины резные золоченые с шестью в них кругловидными иконами»: Архангела Гавриила, Благовещения Богоматери, четырех Евангелистов, все одного размера (размер в описях не указан. – *Прим. авт.*). Над Царскими вратами помещалось 12. изображение Святого Духа, позлащенное, в сиянии, резной работы в лучах.

По правую сторону Царских врат находилась 1. икона Вседержителя, благословляющего правой рукой и держащего Евангелие в левой (154x67), за образом Вседержителя помещалась 2. икона преподобного Андроника, украшенная серебряной ризой и сребропозолоченным венцом.

Слева от Царских врат помещалась 3. икона Рождество Богородицы, с изображением вверху Господа Саваофа (154х69), за ней находилась 4. северная дверь с изображением на ней архидиакона Стефана (222х67).

Во втором ярусе слева от центральной иконы 15. Тайная вечеря (71х113) размещались две иконы – 13. Введение во храм Пресвятой Богородицы и 14. Благовещение Пресвятой Богородицы, справа также две иконы – 16. Крещение Господа нашего Иисуса Христа и 17. Сретение Господне. Все четыре иконы имели одинаковый размер – 36х62 см и одну манеру исполнения – «греческого письма». Венчал иконостас 11. деревянный Крест с изображенным на нем Распятием.

Как и в случае с приделом Успения Божией Матери, сведения в договоре и описи совпадают, отличается также набор икон праздников во втором ярусе иконостаса. Согласно договору П.Г. Матвеев должен был написать Введение во храм Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Сретение Господне и Вход Господень в Иерусалим, опись же фиксирует иконы Введение во храм Пресвятой Богородицы, Благовещение, Крещение и Сретение. Как уже говорилось, видимо, изменения произошли во время работы.

За престолом в алтаре, как и в Успенском приделе, стоял медный посеребренный трехсвечник весом 1 пуд 28 фунтов. Посреди церкви висело малое медное посеребренное одноярусное поликандило «о девяти шандалах, весом примерно 30 фунтов». Перед местными иконами Спасителя, преподобного Андроника и Рождества Пресвятой Богородицы стояли медные посеребренные одинаковые подсвечники весом 28 фунтов.

Выносной подсвечник был также медный высеребренный, весом 12 фунтов.

Иконы в трапезной

В трапезной находилось пять икон.

На арке, отделяющей трапезную от храма, вверху находилась икона Спасителя, сидящего на престоле, живописная (31х24), венец Спасителя был украшен серебропозолоченным, чеканной работы венцом.

По правую сторону арки на стене помещались две иконы: образ Спасителя, десницею благословляющего, в правой руке держащего Евангелие, с двумя по сторонам Ангелами, на ней три серебропозолоченных венца, доска ветхая; и икона святых апостолов Петра и Павла, вверху Спаситель Благословляющий, на ней три серебропозлащенных венца.

По левую сторону арки также помещались две иконы: образ Боголюбской Богоматери, в стороне Спаситель Благословляющий, на образе два венца сребропозолоченных; и икона святых Евдокии и Наталии, вверху их изображения Божией Матери, на них три венца сребропозолоченные, доска ветхая. Все четыре иконы имели один размер – 102х53 см и одну манеру исполнения – «иконописного художества». Перед иконами Спасителя, Боголюбской Богоматери и святых Евдокии и Наталии стояли три одинаковых медных посеребренных подсвечника весом 1 пуд и 8 фунтов.

Как говорилось ранее, эти четыре иконы по сторонам арки до реконструкции Спасского собора в 1848 – 1850-х годах находились внутри наоса на юго-западном и северо-западном столпах соответственно.

Следующий значительный этап по благоукрашению Спасского собора приходится на 1865–1867 годы, когда монастырем управлял архимандрит Иннокентий (Орлов) [83]. Прежде чем приступить к росписи Спасского собора и созданию для него нового иконостаса, по распоряжению архимандрита Иннокентия внутри храма были проведены значительные работы по уничтожению сырости. Эти работы выполнил по договору от 31 марта 1865 года крестьянин Иван Иванович Якимов. Существовавший в те годы в Спасском соборе чугунный пол был снят без повреждения плит и после окончания работ поставлен на место. Вокруг церкви был сделан тротуар. Вся работа закончена к 1 июня 1865 года.

В 1866–1867 годах академик В.В. Шокорев расписал вновь масляными красками Спасский собор. Что касается росписи Спасского собора, выполненной в 1837 году А.А. Жуковым и поновленной в 1850 году масляными красками московским цеховым иконописных дел мастером П.Г. Матвеевым, то, скорее всего, от нее ничего не осталось, так как в апреле 1866 года по договору с архимандритом Иннокентием крестьянин Иван Кононов подвизался «всю масляную живопись обрубить до красна и оштукатурить вновь... сделать на стенах и сводах и в пролетах арок и окон штукатурку самую прочную и гладкую, какая требуется под живопись... В обоих приделах стены и своды перетереть под живопись» [84].

В куполе Спасского собора В.В. Шокорев написал образ Господа Саваофа, в парусах – четырех Евангелистов, на столпах – восемь святых «разных лиц», на западной стене под окном –

Знамение Богоматери с Ангелами, три картины в арках собора (какие именно, в документе не указано. – *Прим. авт.*). В алтаре храма на Горнем месте художник изобразил Деисус – Спаса на престоле с предстоящими Богоматерью и святым Иоанном Предтечей; «на правой стороне» Тайную вечерю, «на левой» – Несение креста; на столбах шесть святых «разных лиц»; у жертвенника с одной стороны – Распятие, с другой – Моление о чаше. На Горнем месте Успенского придела было изображено Отечество, а на своде – Успение Пресвятой Богородицы. На Горнем месте придела преподобного Андроника был изображен Господь Вседержитель, а на своде – Коронование Богоматери. За роспись храма и приделов по договору В.В. Шокорев получил 1500 рублей серебром [85]. «Уборку стенную по всей церкви» художник выполнил масляными красками «по данному от монастыря рисунку» и за эту работу получил 800 рублей серебром [86].

Частичное представление о росписи XIX века дают фотографии, выполненные фотографом Центральных проектно-реставрационных мастерских (ЦПРМ) Академии архитектуры СССР А.И. Петуховым в 1951–1955 годах [87], и два известных сохранившихся фрагмента – изображения митрополита Московского Ионы (ил. 10) и преподобного Андроника (ил. 11), в настоящее время хранящиеся в собрании Музея имени Андрея Рублева.

*Ил. 10. В.В. Шокорев (?).
Митрополит Московский Иона.
Фрагмент росписи Спасского
собора. 1867 г. ЦМиАР.*

*Ил. 11. В.В. Шокорев (?).
Преподобный Андроник. Фрагмент
росписи Спасского собора. 1867 г.
ЦМиАР.*

По благословению архимандрита Иннокентия Иваном Петровичем Карташевым [88], вероятно, сыном Петра Васильевича Карташева, был сделан новый иконостас, для которого В.В. Шокорев написал 38 образов следующих названий: «а) на кресте Распятие Спасителя, б) пять образов в клеймах, в) два образа 4-х пророков (изображены праотцы), г) десять образов Пророков, д) шесть образов 12-ти Апостолов, е) Отечество, ж) Богоматерь на престоле, м) два образа на северной и южной двери» [89]. За эту работу художник получил 1720 рублей серебром. Работы по благоуукрашению соборной церкви были закончены к 15 июля 1867 года [90].

Именно этот иконостас описан в последней известной автору монастырской описи, составленной в 1910 году. К сожалению, в настоящее время у нас недостает сведений о том, какие усилия по украшению монастыря предпринимались преемниками архимандрита Иннокентия – архимандритами Модестом Куховским (октябрь 1870 – 1880), Сергием (Спасским) (1880–1882), Григорием (Воиновым) (1882–1896), епископом Нафанаилом (Соборовым) (1896–1907) и архимандритом Сильвестром (Братановским) (1907–1910).

Большие работы были проведены при архимандрите Григории (Воинове), в том числе во время подготовки к торжествам празднования пятисотлетия блаженной кончины преп. Андроника, которые состоялись в июне 1895 года. В частности, в результате проведенных работ Спасский собор стал теплым [91]. Описание Спасо-Андроникова монастыря, и в частности Спасского собора, готового встретить юбилей, находим в газете «Московские церковные ведомости» за 1895 год: «Посреди обители находится древний храм во имя Нерукотворенного образа Христа Спасителя. Этот храм был первоначально построен деревянный в 1360 году святителем Алексием, митрополитом Московским... В первой половине 15 столетия он был устроен каменный при игумене Александре, приемнике Саввы. Впоследствии этот храм подвергался неоднократным переделкам. В 1849 году по его бокам устроены особые пристройки с папертями и по бокам главного алтаря сделаны приделы: с южной стороны в честь Успения Божией Матери, а с северной во имя св. преподобного Андроника. Длина Спасского собора с алтарем в настоящее время 30 аршин (21,3 м. – *Прим. авт.*), а ширина более 35 аршин (24,9 м. – *Прим. авт.*) [92]. Вершина храма увенчана осьмиугольным куполом с высокою конической главою и вызолоченным крестом. Величе-

ственный пятиярусный иконостас главного храма устроен около двадцати лет тому назад; все местные иконы украшены дорогими серебряными вызолоченными ризами с эмалью. По правую сторону от царских врат находится драгоценная святыня, чудотворный образ Спаса Нерукотворенного, привезенный из Константинополя святителем Алексием в 1358 году; величиною он около шести, а шириною пять вершков, он украшен дорогой серебряной ризою с золотым венцом и бриллиантами. Во втором ярусе размещено несколько икон в дорогих серебряных вызолоченных ризах. У северной стены храма, в арке, ведущей в придел св. Андроника, под роскошной металлической сенью, в серебряной раке почивают под спудом мощи свв. преподобных Андроника и Саввы. Рака, по местам вызолоченная, весом в 5 пудов и 11 фунтов пожертвована в 1876 году [93] потомств. почетным гражданином А.М. Полежаевым, благотворителем этой обители. Наверху раки помещено изображение свв. Андроника и Саввы, а по бокам раки вычеканены следующие надписи: «св. преподобный Андроник, ученик преподобного Сергия Радонежского, строитель сего монастыря; преставился 1395 года, июня 13 дня», «св. преподобный Савва, ученик преподобного Сергия Радонежского и сотрудник св. преподобного Андроника; преставился в 1410 году». Возле мощей находится древняя икона св. Сергия и помещено несколько дорогих серебряных вызолоченных лампад. В приделе св. Андроника в особом киоте помещен древний покров на мощи преподобных, превосходной работы, шитый золотом и серебром и относящийся к 16 веку. На столпах, расположенных посреди храма и поддерживающих купол, в богатых киотах помещены в дорогих серебряных вызолоченных ризах с драгоценными камнями иконы: Спасителя и Иверской Божией Матери, пожертвованные графиней А.А. Орловой-Чесменской. На правом столпе имеется надпись: «На сем месте покоится прах рабы Божией графини Евдокии Николаевны Орловой-Чесменской», а надпись у левого столпа указывает, что здесь погребены дед графини Орловой-Чесменской капитан Н.А. Лопухин и ее бабка А.А. Лопухина. У клиросов в главном храме помещены роскошные вызолоченные хоругви, пожертвованные в эту обитель обществом хоругвеносцев Андрониева монастыря [94]. В Успенском приделе иконостас о трех ярусах, и все иконы, находящиеся в нем, украшены дорогими серебряными вызолоченными ризами... Спасский собор хотя и сделан несколько лет тому назад теплым, но богослужение в нем совершается только летом» [95]. К сожалению, о росписи храма ничего не говорится.

Последней известной автору описью Спасо-Андроникова, сделанной до его закрытия в 1919 году, является Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря 1910 года (далее – Опись 1910 года).

Спасский собор по Описи 1910 года

Указанная опись была составлена 1 апреля, непосредственно перед приездом в монастырь его последнего настоятеля архиепископа Владимира (Соколовского), назначенного указом Священного Синода от 18 марта 1910 года [96] и прибывшего в монастырь в начале апреля.

Помимо описания четырех храмов с приделами [97] в этой описи имеются сведения о священных предметах (евангелиях, напрестольных крестах, дарохранительницах, воздухах, покровцах и пр.), священнических, дьяконских облачениях и других предметах церковной утвари, но она не столь подробна, как Опись 1859 года, в особенности когда речь идет об описании икон в иконостасах соборного храма и его приделов.

Согласно Описи 1910 года собор венчала одна центральная глава и четыре главки по кровлям, на них кресты и позолоченные яблоки, четыре крайние главы были украшены золочеными звездами. Церковь была покрыта листовым железом и окрашена на масле. Храм имел один вход с западной стороны «с фронтоном с двумя железными решетками, в этом входе лестница чугунная, трое дверей, первая половина деревянная, а кверху стеклянная, в самом входе в церковь двое дверей, одна железная клетчатая створчатая, другая столярная створчатая, до половины стеклянная, при них замки нутряные и висячие». Пол соборной церкви был каменный мозаический. Длина храма с алтарем составляла 8 саженой и 2 аршина (18,5 м., ширина храма вместе с приделами в описи не указана. – *Прим. авт.*).

Соборный храм

Алтарь

На святом престоле находился антиминс новый атласный, священнодействованный Его Высокопреосвященством митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским) 8 июня 1902 года. В алтаре и жертвеннике находилось шесть икон. За престолом в окне – написанная на стекле икона Нерукотворного Спаса с коленопреклоненными Андроником и Саввой.

За престолом на восточной стене над окном в серебряной ризе с венцом серебряным же икона Спаса Нерукотворного, иконописная (27x21). По ее сторонам висели две иконы: Владимирской Божией Матери в сребропозолоченном окладе (36x29), пожертвованная рогожским ямщиком Василием Ширяевым, и икона Божией Матери «Утоли моя печали» в сребропозолоченной ризе, украшенная жемчугом и разными камешками (30x24), «жемчуг местами осыпался и лик ветх». Над царскими воротами еще одна икона Спаса Нерукотворного в серебряной ризе и венце (размер не указан. – *Прим. авт.*). Жертвенник был сделан из дубового дерева (98x82). За жертвенником находилась икона Тихвинской Богоматери в позолоченной ризе и в киоте с изображенными сверху позолоченными короной и крестом (размер киота 84x22).

За престолом стоял семисвечник медный посеребренный, украшенный накладною медной посеребренной резьбой, и «утвержденная на двух стенах на железных цепях» висела переносная медная елейная лампада «о семи стаканчиках с колпаком».

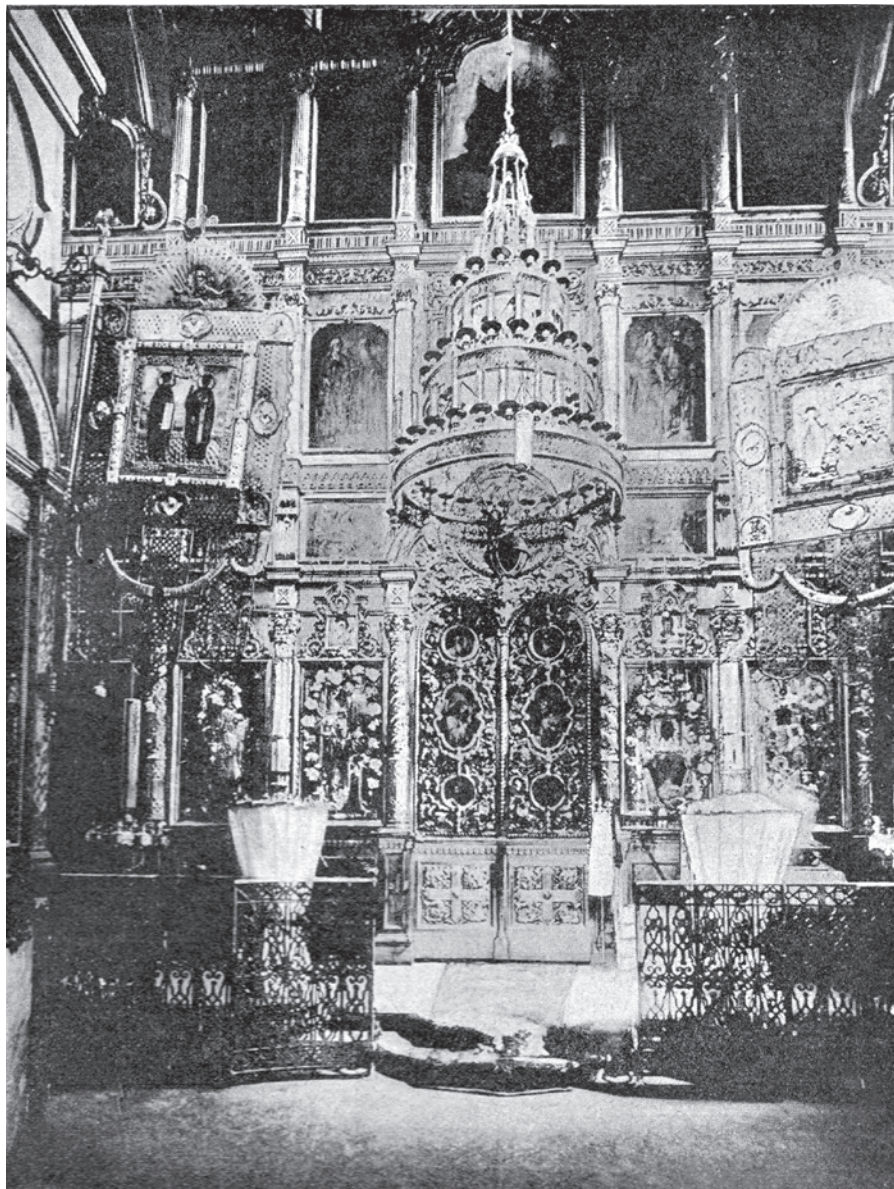
Завеса у царских врат была выполнена из шелковой материи, в середине ее пришит крест из золотого гаса.

Иконостас (ил. 12, 13)

Согласно описи иконостас был сооружен в 1867 году, т. е. при настоятеле архимандрите Иннокентии (Орлове). Этот классический пятиярусный высокий иконостас, сменивший иконостас 1848–1850 годов, был сделан из дерева, с резьбою, позолоченный, украшен резными фигурами.

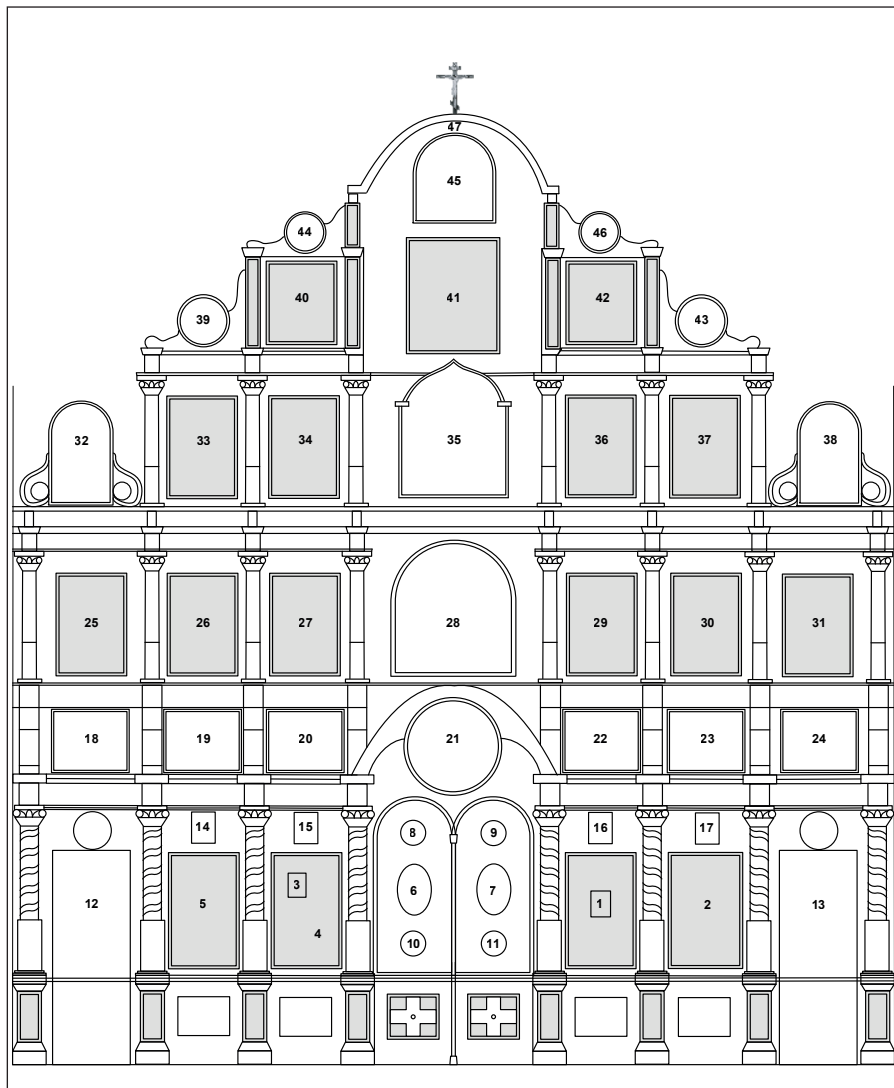
В центре первого яруса традиционно находились 6-11. Царские врата столярной работы прорезные, позолоченные, в них по центру располагались две иконы из композиции Благовещение (вышина каждой – 56 см), а по краям четыре Евангелиста. По правую сторону Святых врат была помещена 1. древняя икона Нерукотворного образа Спаса, принесенная святителем Алексием по устному преданию из Царьграда. К этой древней монастырской святыне в 1893 году был пожертвован Сергием Андреевичем и Ольгою Андреевною Черновыми бриллиантовый крест в золотой оправе [98].

За иконой Спасителя следовала 2. икона Успения Божией Матери с изображением Ее коронования вверху, иконописная (138x80). Образ во всю доску был покрыт ризой чеканной работы, выполненной в мастерской И.П. Хлебникова [99]. Риза была устроена неизвестными благотворителями 24 декабря 1884 года. Далее шла 13. южная дверь с изображенным архангелом Гавриилом (262x87).

Ил. 12. Иконостас Спасского собора. Фото 1910 г.

По левую сторону Святых врат находилась 4. икона Боголюбской Богородицы, перед которой был изображен в коленопреклоненной позе с воздетыми руками святой благоверный князь Андрей, обращенный взором на лицо Богородицы (размер доски – 142x76). Эта новая по отношению к предшествующему иконостасу икона была написана художником И.С. Сушкиным [100]. Образ Боголюбской Богородицы был покрыт серебряной с позолотой и эмалью ризой, установленной 18 февраля 1883 года. В эту ризу была встав-

*Ил. 13. Схема центрального иконостаса Спасского собора 1867 г.
Реконструкция А.Б. Садовского по Описи 1910 г.*

- 1. Спас Нерукотворный; 2. Успение; 3. Богоматерь Страстная;
4. Богоматерь Боголюбская с коленопреклоненным Андреем Боголюбским;
5. Святитель Николай; 6-11. Царские врата (Благовещение и четыре Евангелиста); 12. Архангел Михаил; 13. Архангел Гавриил; 14. Богоматерь Иверская; 15. Богоматерь Знамение; 16. Спас Нерукотворный;
17. Богоматерь Тихвинская; 18. Сретение; 19. Вход в Иерусалим;
20. Преображение; 21. Тайная вечеря; 22. Вознесение; 23. Крещение;
24. Рождество Христово; 25-27. Апостолы (по двое на каждой доске);
28. Спас на престоле; 29-31. Апостолы (по двое на каждой доске);
32 Пророк; 34-34. Пророки (по двое на каждой доске); 35. Богоматерь на престоле; 36-37. Пророки (по двое на каждой доске); 38. Пророк;
39. Евангелист; 40. Праотцы Адам и Ева; 41. Пресвятая Троица;
42. Праотцы Энох и Ной; 43. Евангелист; 44. Евангелист;
45. Богоматерь Знамение; 46. Евангелист; 47. Крест (Распятие).*

лена 3. малая икона Страстной Богоматери, располагавшаяся здесь прежде. За ней размещалась 5. икона святителя Николая Чудотворца, которую также покрывала устроенная неизвестными благодетелями 23 сентября 1883 года новая серебряная с позолотой риза, на которую было употреблено серебро старой ризы. За иконой святителя Николая следовала 12. северная дверь, без украшений, с изображением Архангела Михаила, того же размера, что и южная дверь. Над четырьмя местными иконами помещались вставленные в резные с лучами золоченые киоты четыре иконы, находившиеся как в иконостасе 1820 года, так и неизменно в последующих иконостасах: 16. Нерукотворного образа Спаса [101], 17. Тихвинской Божия Матери [102] – справа и 14. Иверской Богоматери [103] и 15. Знамения Божия Матери – слева [104].

Во втором ярусе над Царскими вратами размещалась 21. икона Тайная вечеря, слева от нее – 18. Сретение Господне, 19. Вход Господень в Иерусалим, 20. Преображение Господне, справа – 22. Вознесение Господне, 23. Крещение Господне и 24. Рождество Христово. Важно отметить, что последовательность праздников не была соблюдена.

В третьем ярусе по центру располагалась 28. икона Спасителя, сидящего на престоле, правой рукой благословляющего, в левой держащего Евангелие, 25-31. слева и справа от центральной иконы находилось по три доски, на каждой из которых написано по два апостола (кто именно, в описи не указано. – *Прим. авт.*).

В четвертом ярусе по центру находилась 35. икона Богоматери, сидящей на престоле со скипетром в правой руке и Богомладенцем на левой, 32-38. слева и справа от Нее были изображены на шести досках десять ветхозаветных пророков (кто именно, не указано. – *Прим. авт.*). Как можно судить по фотографии 1910 года (ил. 12), на крайней левой и крайней правой досках было изображено по одному пророку, на остальных – по два. В пятом ярусе посередине находилась 41. икона Пресвятой Троицы: Господь Саваоф, Иисус Христос и Дух Святой в виде голубя. На правой от нее стороне 42. праотцы Энох и Ной, а на левой 40. праотцы Адам и Ева. За этими иконами по сторонам в кругах были помещены 39, 43. изображения двух Евангелистов (кто именно, в описи не указано. – *Прим. авт.*).

Над иконой Пресвятой Троицы (в шестом ярусе) помещалась 45. икона Знамения Божия Матери, а по сторонам 44, 46. в кругах два Евангелиста. Венчал иконостас 47. Крест с изображением Распятия Господня.

Таким образом, в состав иконостаса 1867 года вошли только восемь икон, находившихся в иконостасе 1820 года и иконостасе 1848–1850 годов. Все остальные иконы были написаны художником В.В. Шокоревым, как об этом говорилось ранее. Интересно отметить, что в местном ряду иконостаса появилась вновь написанная икона Боголюбской Богоматери. Чтимая икона Боголюбской Богоматери, находившаяся в 1826 году в наосе храма на северо-западном столпе, после окончания ремонтных работ 1848–1850 годов вместе с иконой преподобной Евдокии и мученицы Наталии, находившейся на том же столпе, а также вместе с двумя иконами Спасителя и апостолов Петра и Павла, находившимися на юго-западном столпе храма, была перемещена в трапезную. В 1910 году старая икона Боголюбской Богоматери в храме уже не числится. В трапезной помещены новые иконы, но в приделе преподобного Андроника на стене значатся две иконы, перемещенные из трапезной: Петра и Павла; Евдокии и Наталии. Можно предположить, что эти иконы были очень почитаемыми в монастыре и, возможно, связаны с попечительницей этого монастыря, первой женой Петра I Евдокией Федоровной Лопухиной.

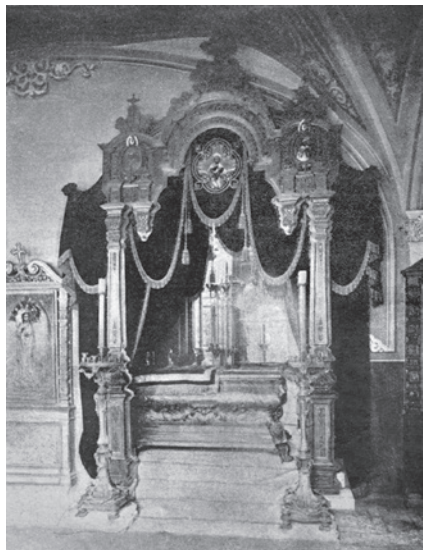
К сожалению, в Описи 1910 года указаны размеры очень небольшого количества икон, поэтому сделать масштабную реконструкцию иконостаса по этой описи в настоящее время не представляется возможным.

Наос

Внутри храма за правым клиросом на юго-западном столпе были утверждены три киота столярной работы, украшенные местами резьбой, вверху на каждом киоте было изображено по золоченому херувиму.

В первом киоте – икона Иверской Божией Матери с Предвечным Младенцем в серебряных венцах, с двумя в возглавии Ангелами и двенадцатью на полях апостолами, украшенная серебряной чеканной и частью филигранной работы ризою, местами убранный французскими стразами. В подножии был вырезан тропарь: «Дерзость ненавидящих образ Господень и держава нечестивых безбожно в Nikeю прииде». Пластину с тропарем поддерживали два Ангела.

Во втором киоте помещалась икона священномученика Патрика, апостола Ерма и Никифора патриарха Цареградского, выше которых изображен Спаситель благословляющий того же письма и размера.

Ил. 14.1. Рака с мощами преподобных Андроника и Саввы. Вид со стороны придела преподобного Андроника. Фото 1910 г.

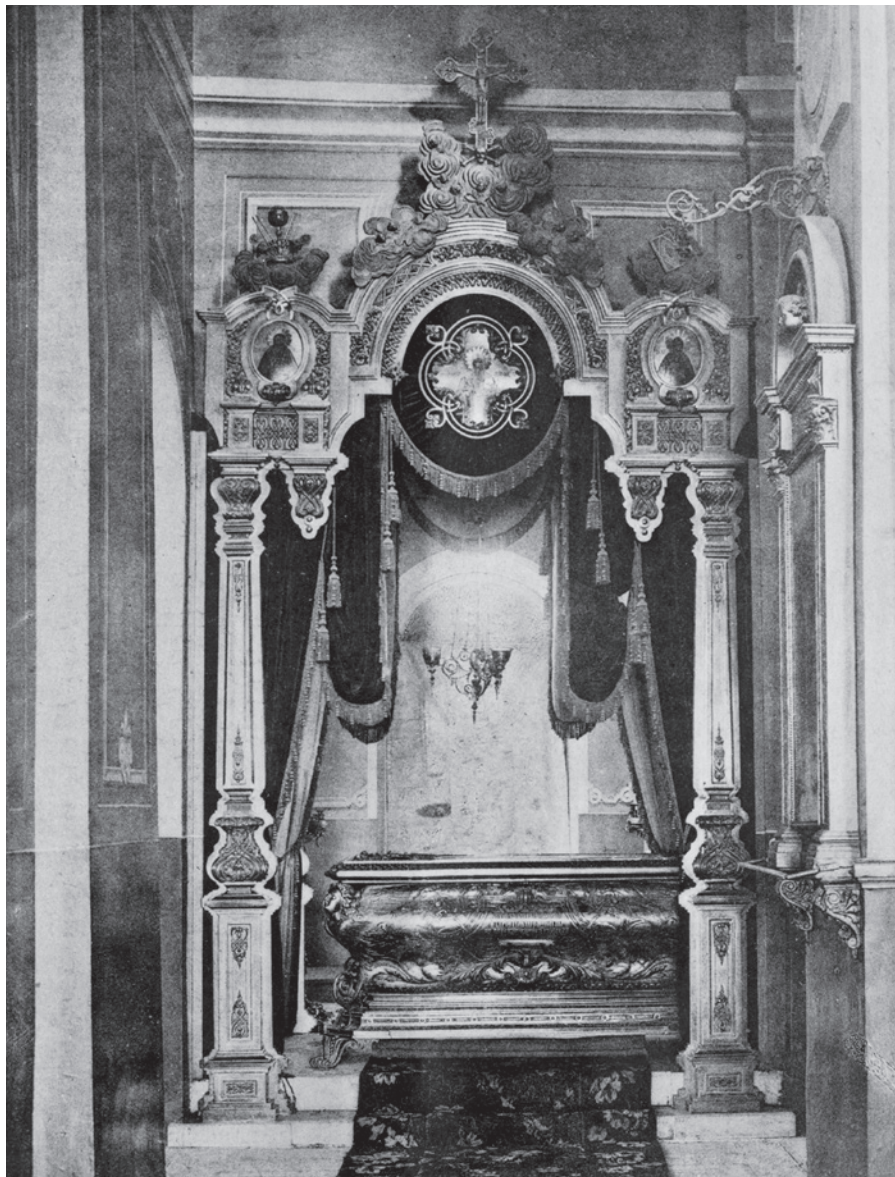
В третьем – икона пророка Самуила и св. Иоанна Богослова, выше их благословляющий Спаситель той же меры и того же письма.

За левым клиросом на северо-западном столпе также утверждены три подобных киота. В первом – икона Спасителя, правой рукой благословляющего, а в левой держащего Евангелие, на нем венец с сиянием, и во всю доску риза серебряная позолоченная, чеканной работы, местами украшенная стразами и цветами, в подножии вычеканен тропарь: «искупил ны еси от клятвы законныя...». Во втором киоте – икона святой Анны, матери

Пресвятой Богородицы, и святителя Николая, выше их изображен Спаситель, держащий скипетр и державу. В третьем киоте – икона преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила, выше их изображен Спаситель благословляющий.

Все шесть икон имели одинаковый размер (118x56) и манеру исполнения – «фряжского письма». Эти шесть икон, как говорилось ранее, являлись вкладом графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской по ее деду, бабке, матери и брату. Только поменялся порядок их развески. На своих местах на юго-западном столпе остались иконы Иверской Богоматери, пророка Самуила и св. Иоанна Богослова, на северо-западном – Спасителя, икона святой Анны и святителя Николая, а иконы преподобномученицы Евдокии и пророка Даниила и икона священномученика Патрикия, апостола Ерма, Никифора патриарха Цареградского поменялись местами. На иконах Иверской Богоматери и Спасителя появились тропари. О надписях на столпах, свидетельствующих об упомянутых выше захоронениях в этих местах, в Описи 1910 года не упоминается.

За правым и левым клиросами появились два новых образа – дар монастырю в день празднования 500-летия блаженной кончины преподобного Андроника Московского 13 июня 1895 года. Это образ святителя Алексия, митрополита Московского (31x27)

*Ил. 14.2. Рака с мощами преподобных Андроника и Саввы.
Вид со стороны собора. Фото 1910 г.*

в серебряной ризе, украшенной эмалью, – дар Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего митрополита Московского Сергия (Ляпидевского) [105] и образ преподобного Сергия, игумена Радонежского на кипарисной доске с золоченым фоном (107х40) – дар обители преподобного Сергия [106].

В северо-западном углу храма в арке, устроенной в стене храма, находилась рака с мощами преподобных Андроника и Саввы [107] (ил. 14.1, 14.2).

Иконостас, о котором упоминается в описях 1830–1859 годов, видимо, был разобран. Осталась лишь икона преподобного Сергия на восточной стене раки. К этому времени арка была уже проходная.

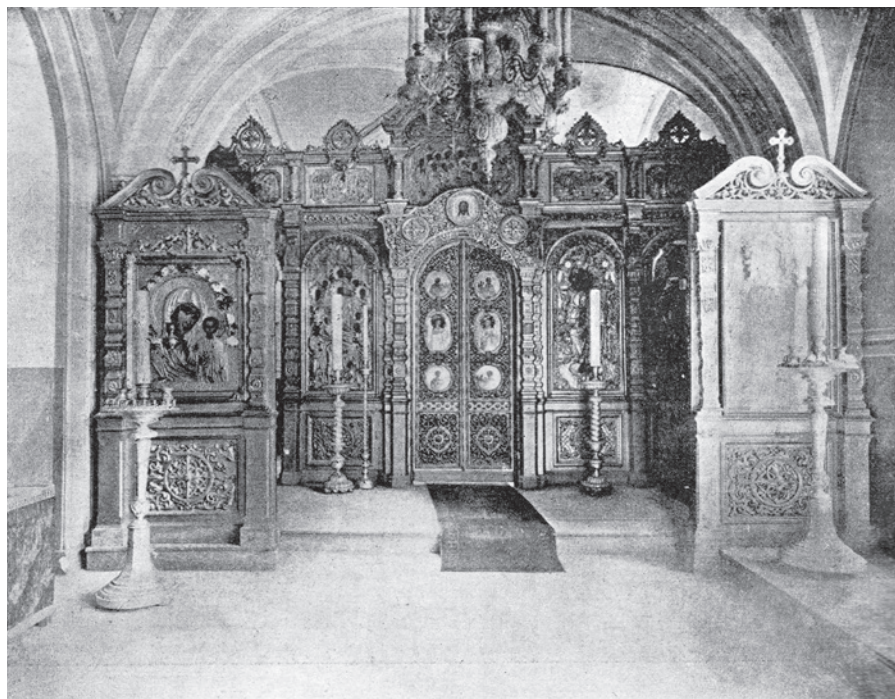
Придел Успения Божией Матери (ил. 15)

Придел был переосвящен в 1875 году при архимандрите Модесте (Куховском) [108], видимо, в результате ремонтных работ, проводимых в приделе, в частности поновления нового иконостаса.

Алтарь

В алтаре был установлен престол на четырех столпах, пятый «столпец посреди с серебряным ящиком под престолом». В нем хранились частицы святых мощей, «залитые воскомастиком, дска престольная кипарисоваго дерева (98x94), на нем полотняная срачица». На престоле антиминс желтоватого атласа, священнодействованный 13 ноября 1875 года Преосвященным епископом Дмитровским Никодимом, викарием Московским. За престолом стоял трехсвечник медный посеребренный и висела икона Спасителя в серебряной ризе.

Жертвенник весь дубового дерева (98x71), на нем срачица полотняная; за жертвенником икона Божией Матери Споручницы

Ил. 15. Придел Успения Божией Матери. Фото 1910 г.

грешных в серебряной ризе и икона Божией Матери Смоленской (31x27) в серебряной ризе.

Над Царскими вратами по желанию генерал-адъютанта Д.Е. Арсеньева была поставлена икона Ахтырской Божией Матери в деревянной позолоченной рамке.

Завеса у Царских врат шелковая, крест на ней золотого среднего гаса четвероконечный.

На алтарной стене с правой стороны находилась икона святого Феодосия Тотемского (53x36) в серебряной ризе [109]. Рядом с ней помещена медная вызолоченная доска (71x41) с надписью о захоронении архимандрита Гермогена: «Священно-Архимандритъ Гермогенъ скончался 19 Июля 1845 г. Тезоименитство его 1 Сентября» [110] – Поставлена 20 октября 1882 года».

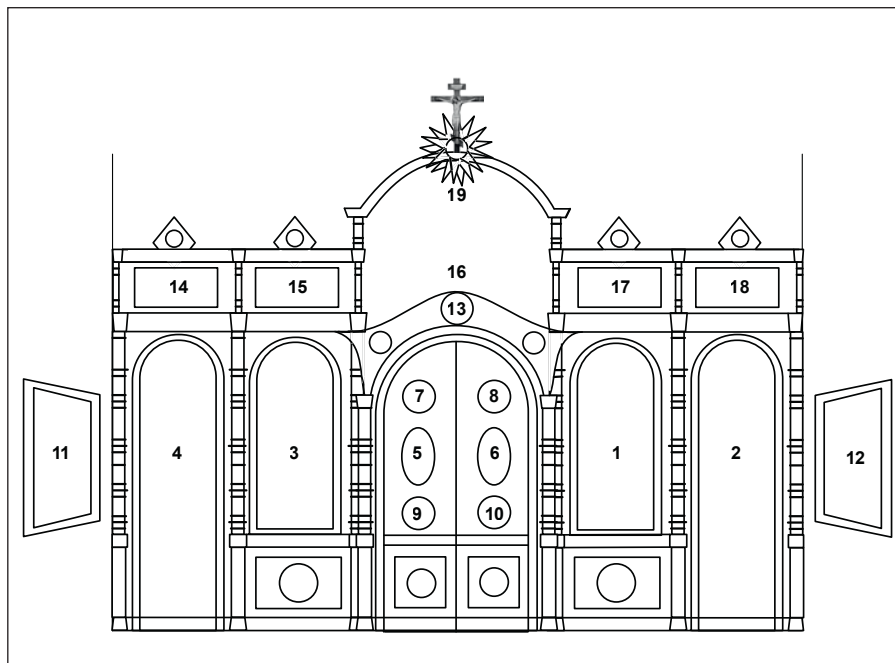
Иконостас (ил. 16)

Иконостас в Успенском приделе был выполнен из дерева, с резными разными украшениями, весь позолоченный, двухъярусный. Скорее всего, иконостас 1850 года был поновлен в 1875 году.

По центру первого яруса находились 5-10. Царские врата резные позолоченные, на них посередине изображено Благовещение Пресвятой Богородицы (два образа размером 27x27 см), по краям четыре Евангелиста той же меры. Венцы на образах Богородицы и Архангела Гавриила серебропозолоченные, украшенные простыми разноцветными камешками. Над Царскими вратами (как видно на фотографии 1910 года) устроена на столпах арка, в которой изображен в круге 13. Спас Нерукотворный. Но в описи этот образ не упоминается, возможно, пропущен писцом.

По правую сторону врат находились 1. икона Господа Вседержителя, сидящего на престоле, держащего Евангелие (153x69), риза во всю доску серебряная чеканной работы, венеч серебропозолоченный, на нем восемь простых камешков. На ризе помещено пять финифтяных вставок, на которых чернилами наведены слова: «И.С. Х.С.» и «Господь Вседержитель», внизу – «За упокой усопших раб: Никиты, Иулиании, девы Анны и сродников их». За ней – 2. южная дверь, на ней изображен Архангел Гавриил (222x67), на нем риза серебряная чеканной и гладкой работы, с вызолоченным серебряным же венцом, в котором шесть красных и зеленых простых камешков убраны вокруг белыми простыми же камешками. За южными вратами помещалась 12. икона святого благоверного князя Александра Невского без ризы (142x62).

По левую сторону Царских врат находилась 3. храмовая икона Успения Божией Матери с изображением Господа Савана-

Ил. 16. Схема иконостаса придела Успения Божией Матери Спасского собора 1875 г. (?)

Реконструкция А.Б. Садовского по Описи 1910 г.

- 1. Спас на престоле; 2. Архангел Гавриил; 3. Успение; 4. Архангел Михаил; 5-10. Царские врата; 11. Мученица Анастасия; 12. Александр Невский; 13. Спас Нерукотворный; 14. Воскрешение Лазаря; 15. Вход в Иерусалим; 16. Тайная вечеря; 17. Воскресение; 18. Воздвижение; 19. Крест (Распятие).*

офа, на ней серебряная риза с чеканным изображением Господа Саваофа, семь венчиков серебропозолоченных прорезных, на двух из них по пяти разноцветных простых камешков, осыпанных мелкими стразами. На этой иконе также имелась надпись на финифти: «За упокой усопших раб: Никиты, Иулиании, девы Анны» (142x69). За ней следовала 4. северная дверь с изображением Архистратига Михаила (222x67), на нем риза серебряная чеканной и гладкой работы с вызолоченным серебряным же венцом, в котором шесть простых красных и зеленых камешков, убранных вокруг белыми простыми же камешками. За северными вратами находилась 11. икона святой мученицы Анастасии (142x62) без ризы.

Во втором ярусе посередине находилась 16. икона Тайная вечеря (71x118), на ней риза серебряная чеканной работы с двенадцатью венцами серебропозолоченными, на Спасителе венеч с сиянием, убран простыми камешками и мелкими стразами.

По левую сторону находилась 14. икона Воскрешение Лазаря, на ней риза серебряная чеканной и гладкой работы с четырьмя серебряными же вызолоченными венчиками, украшенными по местам красными и зелеными камешками. За ней 15. икона Вход Христов в Иерусалим, на ней риза серебряная с одним серебряным же вызолоченным венчиком, украшенным по местам красными и зелеными камнями.

По правую сторону – 17. икона Воскресения Христова, на ней риза серебряная чеканной и гладкой работы с тремя серебряными же вызолоченными венчиками, украшенными по местам красными и зелеными камешками; за ней 18. икона Воздвижения Креста Господня, на ней риза серебряная чеканной и гладкой работы с тремя вызолоченными серебряными венчиками, украшенными по местам простыми красными и зелеными камешками. Все четыре праздничные иконы имели одинаковый размер – 36х62 см и манеру исполнения – «греческого письма».

Венчал иконостас 19. Крест деревянный с изображением Распятия Господня красками в сиянии.

Судя по приведенным размерам икон, в состав нового иконостаса вошли все иконы из иконостаса 1850 года и две новые иконы: святой мученицы Анастасии и святого благоверного князя Александра Невского одного размера, без риз в местном ряду. Во втором ряду поменялся порядок размещения праздничных икон.

За правым клиросом в киоте помещались икона святой великомученицы Варвары, которая переносилась в теплый храм, а также иконы святой благоверной княгини Анны Кашинской и святых Флора, Лавра и мученика Власия в ризе.

За левым клиросом в киоте находилась икона Казанской Богородицы в ризе и икона святых Татьяны и Дарьи – без ризы.

При первом столпе этого придела помещались в деревянном позолоченном украшенном резьбой киоте 12 икон двенадцатых праздников (на всех иконах сребропозолоченные ризы были устроены «иждивением Матроны Иоанновны Демидовой»).

При втором столпе образ святого равноапостольного князя Владимира на доске (размером 107х68 см) в киоте красного дерева; образ был «пожертвован Владимиром Александровичем Матковым в июле 1888 г.».

Придел преподобного Андроника

Придел был впервые освящен при архимандрите Иннокентии (Орлове) в 1867 году, после работ по уничтожению сырости в Спасском соборе [111].

Алтарь

В алтаре находился престол на четырех столпах дубовых (98x93), а доска кипарисного дерева. На престоле антиминос атласный, священнодействованный 7 мая 1867 года епископом Дмитровским Леонидом, викарием Московским.

За престолом светильник, на горнем месте икона Спасителя, сидящего на престоле, правой рукой благословляющего, в левой держащего Евангелие (142x116), в ризе медной позолоченной, в киоте, украшенном двумя колоннами и резьбой позолоченною.

Жертвенник весь дубового дерева (98x71). За жертвенником икона Распятия Господня с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом. С левой стороны жертвенника на стене икона святого равноапостольного князя Владимира. Обе иконы не имели риз.

Над Царскими вратами Нерукотворный образ Спасителя.

Иконостас (ил. 17)

В 1874 году был поновлен иконостас 1850 года, о котором говорилось ранее. В описи он упоминается как иконостас столярной работы, с резьбой золоченой с резными украшениями, двухъярусный.

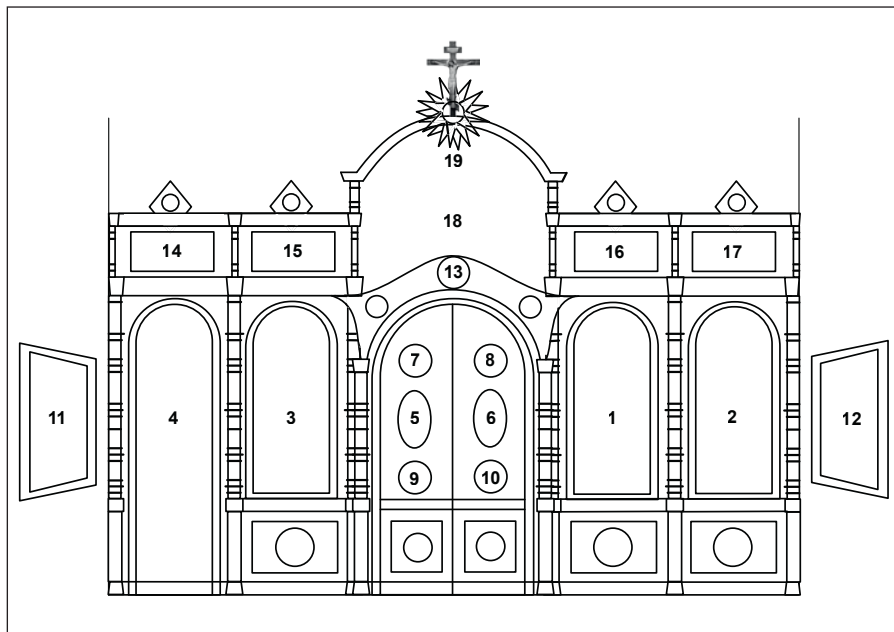
В первом ярусе находились 5-10. Царские двери, все резные позолоченные, в середине изображения Архангела Гавриила и Благовещения Божией Матери (27x27) и четырех Евангелистов, той же меры.

Над Царскими вратами устроена на столпах арка, в которой изображено в круге 13. Успение Божией Матери.

По правую сторону врат находилась 1. икона Господа Вседержителя, благословляющего правой рукой, в левой держащего Евангелие (153x67), за ней 2. храмовая икона преподобного Андроника, той же меры, на ней риза серебряная, венец серебропозолоченный; за храмовой иконой – 12. образ святого апостола Андрея Первозванного той же меры, без ризы.

По левую сторону: 3. икона Рождества Богородицы с изображением сверху Господа Саваофа (153x67), за ней 4. северная дверь с изображением архидиакона Стефана (222x68), за ними 11. икона святой царицы Александры (142x62), без ризы.

Во втором ярусе: посередине находилась 18. икона Тайная вечеря (71x118), по левую сторону иконы: 14. Введение во храм Пресвятой Богородицы и 15. Благовещение Пресвятой Богородице; по правую сторону – иконы: 16. Крещение Господа нашего Иисуса Христа и 17. Сретение Господне, одной меры. Все четыре ико-

*Ил. 17. Схема иконостаса придела преподобного Андроника
Спасского собора 1874 г.*

Реконструкция А.Б. Садовского по Описи 1910 г.

- 1. Спас Вседержитель; 2. Преподобный Андроник; 3. Рождество
Богородицы; 4. Архидиакон Стефан; 5-10. Царские врата;
11. Царица Александра; 12. Апостол Андрей Первозванный; 13. Успение;
14. Введение во храм; 15. Благовещение; 16. Крещение; 17. Сретение;
18 Тайная вечеря; 19. Крест (Распятие).*

ны имели одинаковый размер – 36х62 см и манеру исполнения – «греческого письма».

В венце иконостаса находился 19. деревянный Крест с изображением Распятия Господня.

Судя по приведенным размерам икон, в состав нового иконостаса вошли все иконы из иконостаса 1850 года и две новые иконы в местном ряду – святого апостола Андрея Первозванного и царицы Александры, без риз. Порядок размещения икон в праздничном ряду не поменялся.

За правым клиросом находились икона 12 двенадцатых праздников и икона святого великомученика и целителя Пантелеимона.

За левым клиросом – икона «Утоли моя печали». На стене висели иконы святых мучениц Евдокии и Наталии, а также апостолов Петра и Павла. Видимо, как говорилось ранее, эти две чтимые в монастыре иконы были перенесены из Трапезной после 1850 года.

Иконы в трапезной

В трапезной находилось пять новых икон. По правую сторону арки – икона Спасителя, правой рукой благословляющего, в левой держащего державу с изображением на ней креста из камешков, в сребропозолоченной ризе, при иконе этой имелась надпись (текст надписи не приведен. – *Прим. авт.*) на медной доске живописной кистью. Эта икона была вставлена в киот, украшенный резьбой и колоннами (размер киота – 231x89 см).

Рядом на столпе находилась икона Божией Матери «Благословенно Чрево» (36x31), убрус и риза иконы были выполнены из серебряного глазета, риза шита жемчугом разных сортов и убрана местами разноцветными камушками.

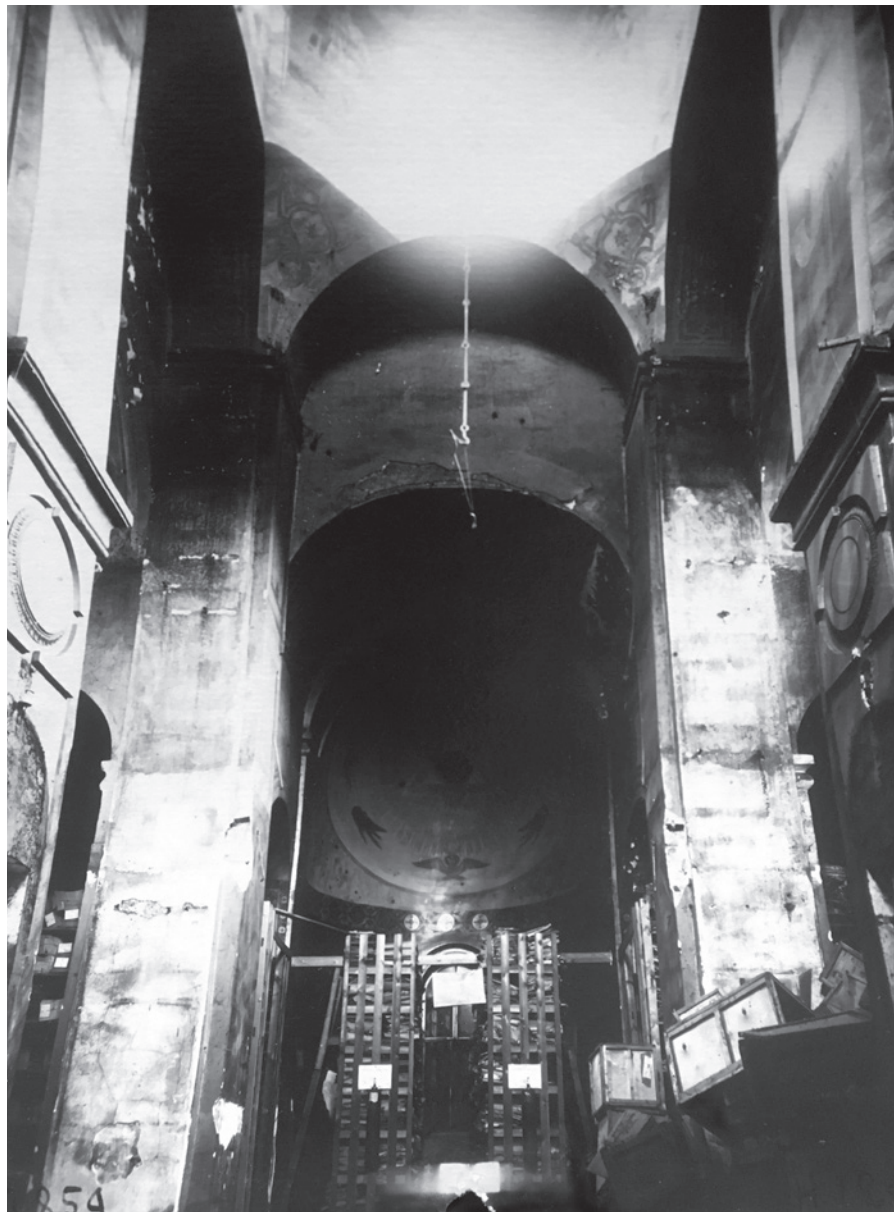
На втором столпе находилась икона святого Крестителя и Предтечи Иоанна, при образе имелась надпись с полным текстом тропаря святому: «Память праведнаго с похвалами...». Образ помещен в киот той же меры, без ризы.

По левую сторону: в таком же киоте помещена икона Владимирской Божией Матери, при ней написан тропарь «Днесь светло красуется». За ней икона преподобного Сергия Радонежского Чудотворца с изображением явления Пресвятой Богоматери с апостолами преподобному Сергию, внутри на этой иконе кистью написан весь тропарь преподобному Сергию: «От юности восприял еси в душе твоей Христа». Над выходом из храма помещалась икона Деисус в серебряной ризе.

Дополняют представление о Спасском соборе в этот период страховая оценка монастыря, составленная, как и опись, в 1910 году, и заметка в «Московском листке», написанная в связи с празднованием 550-летия основания монастыря в августе того же года. В последней говорится следующее: «Теперь скажем о настоящем состоянии Спасо-Андрониковской обители. Посреди нее находится Спасский храм, построенный из камня около 1420 года игуменом Александром. Он сохранил снаружи свой первоначальный вид (как нам известно, Спасский собор был значительно перестроен в середине XIX века. – *Прим. авт.*). Верх его увенчан одной шатровой главой с крестом. В 1850 году боковые паперти собора расширены и по бокам сделаны два придела – с южной стороны в честь Успения Пресвятой Богородицы. А с северной – во имя преподобных Андроника и Саввы. Лет 20 тому назад соборный храм сделан теплым. Величественный резной пятиярусный иконостас в соборе весь вызолочен. По правую сторону Царских врат помещается главная святыня монастыря:

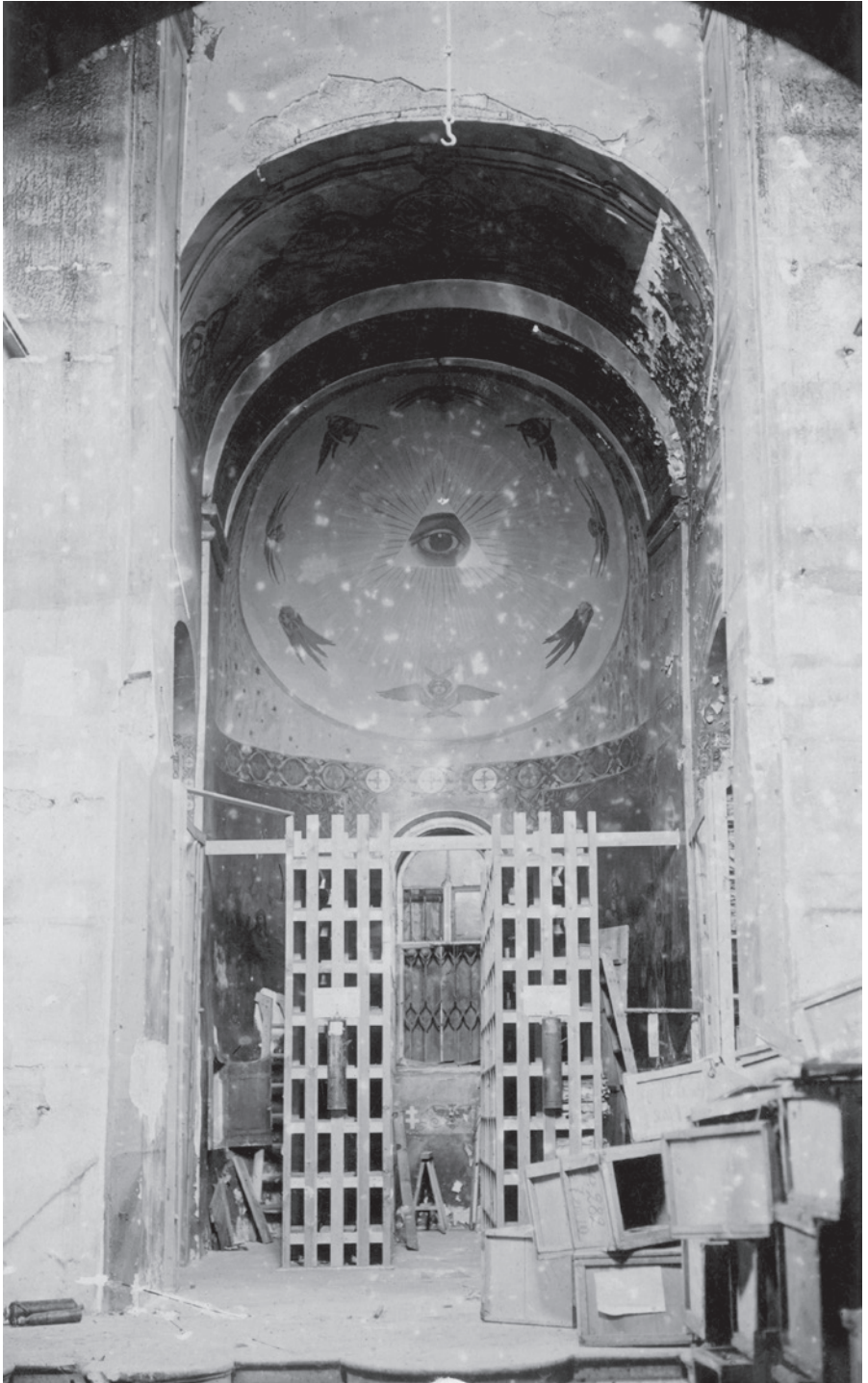
чудотворная икона Спаса Нерукотворенного, привезенная святителем Алексѣем в 1356 году из Константинополя. Она около 6 вершков в длину и ширину и украшена золотой ризой с бриллиантами и другими драгоценными камнями. Все ризы в соборе на иконах очень дорогие серебряные вызолоченные. На северо-западной части собора под балдахином в серебряной раке почивают под спудом мощи преподобных Андроника и Саввы, первых игуменов обители. Мощи до 1812 года почивали открыто, но во время пожара, опустошившего монастырь, сгорели и теперь помещены в серебряном ковчеге под спуд. У мощей горят неугасимые лампы, а на стене в особом киоте находится древняя, шитая шелками икона преподобных. В правом приделе (Успения Божией Матери. – *Прим. авт.*) все иконы украшены усердием г. Нарышкина дорогими серебряными ризами... В трапезной части и по стенам храма в иконостасах помещены старинные иконы в дорогих ризах, среди которых замечательна чтимая окрестным населением икона Страстной Божией Матери (эта икона ранее находилась в трапезной церкви Архангела Михаила. – *Прим. авт.*). В главном алтаре престол серебряный, устроенный в 1835 году. У клиросов соборного храма помещены дорогие хоругви, пожертвованные вкладчиками монастыря» [112].

Согласно же страховой оценке монастыря 1910 года «Соборный храм во имя Нерукотворенного Спаса весь из белого камня с 3-мя приделами, снаружи оштукатурен, внутри окрашен масляною краской, покрыт железом, окрашенным масляною краской. Площадь основания равна 138 квадратн. сажням (627,9 кв. м. – *Прим. авт.*) [113]; высота до верха карниза 6 сажень (12,8 м. – *Прим. авт.*). На соборе шатровая с вызолоченным крестом глава, высота которой 5 сажень, и четыре главы малые на углах фасада, высота каждой 2½ сажени. Окон больших 19, малых 6; дверей железных двустворчатых 1, деревянных 1. Иконостасов в церкви три: первый в приделе СПАСА – золоченый резной о 5 ярусах размером в 522 квадратн. аршина, оценен в 20.000 рублей; второй в приделе Успения Пр. Богородицы и третий в приделе Андроника и Саввы – каждый размером по 158 квадр. аршин, оценены оба 10.000 рублей. Храм отапливается духовыми печами. Постройка храма относится к 20-м годам 15 столетия. Оценка храма вместе с иконостасами – 60.000 руб.» [114]. Из страховой оценки следует, что собор в 1910 году внутри был окрашен масляной живописью. Видимо, росписи Спасского собора, выполненные В.В. Шокоревым в 1867 году, спустя 47 лет сохранились фрагментарно.

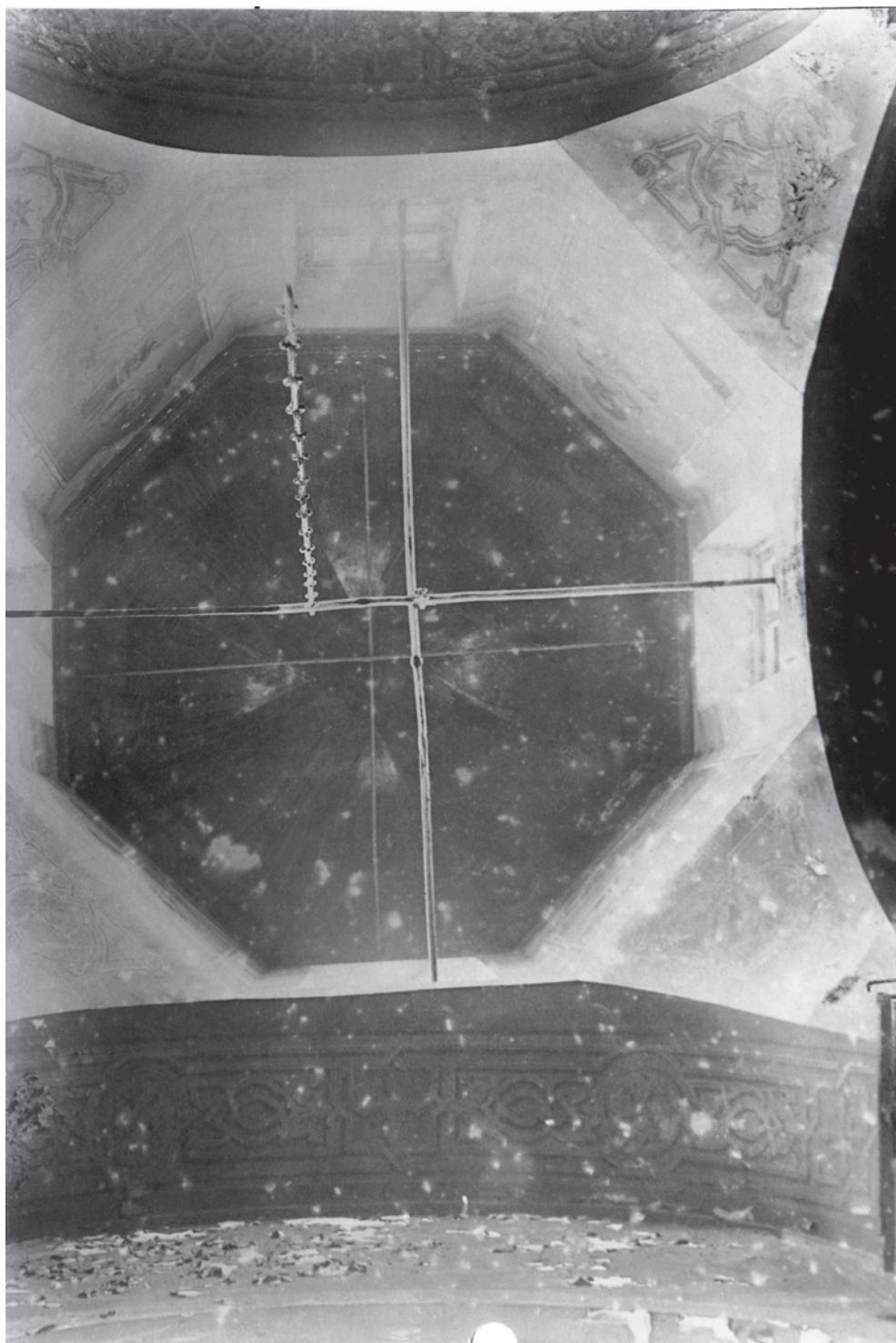

*Ил. 18. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря.
Внутренний вид на арки снизу. Фото 1940-х гг.*

На фотографиях интерьера Спасского собора, сделанных в 1940-е годы, когда в соборе располагался архив военных трибуналов, видно, что в куполе и парусах храма изображены ремесленного вида орнаменты (В.В. Шокорев в куполе Спасского собора написал образ Господа Саваофа, а в парусах – четырех Евангелистов. – *Прим. авт.*), а в конхе центральной апсиды – Всевидящее око в окружении херувимов [115] (ил. 18, 19, 19.1).

Ил. 19. Спасский собор. Алтарь. Фото 1940-х гг. Видны стеллажи с документами архива. На алтарной стене справа – фрагмент композиции «Тайная вечеря», слева – фрагмент композиции «Несение креста». Фото предоставлено М.А. Кретовым.

*Ил. 19.1. Спасский собор. Фото 1940-х гг.
Вид на подкупольное пространство.
Фото предоставлено М.А. Кретовым.*

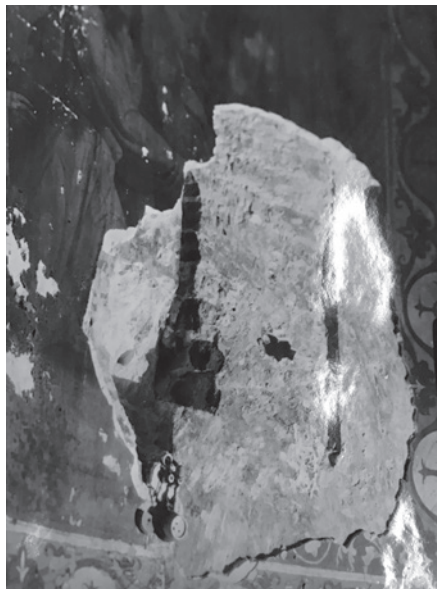
Ил. 20. В.В. Шокорев (?). Тайная вечеря (фрагмент 1 – «Спаситель, на Его груди Иоанн Богослов»). 1867 г. Южная стена центральной апсиды. Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.

В 1951–1955 годах во время реставрации Спасского собора, проводимой ЦПРМ Академии архитектуры СССР (руководитель проекта – Г.Ф. Сенатов), были открыты фрагменты живописи XV века, предположительно выполненные прп. Андреем Рублевым. Тогда же, как говорилось ранее, была проведена фотофикса-

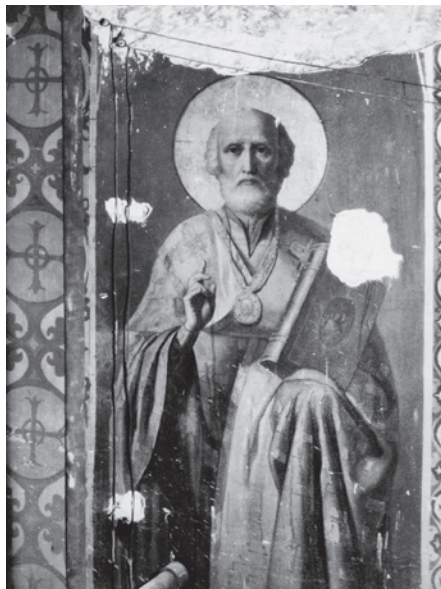

Ил. 21. В.В. Шокорев (?). Тайная вечеря (фрагмент 2 – «Пять апостолов слева от Христа»). 1867 г. Южная стена центральной апсиды. Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.

ция сохранившейся росписи собора фотографом А.И. Петуховым [116]. В фотоальбоме содержится ряд изображений фрагментов живописи XIX века: Тайная вечеря (фрагмент 1 – «Спаситель, на Его груди Иоанн Богослов») [117] (ил. 20); Тайная вечеря (фрагмент 2 – «Пять апостолов слева от Христа») [118] (ил. 21); Не-

*Ил. 22. В.В. Шокорев (?).
Несение креста Спасителем
(фрагмент). 1867 г. Северная стена
центральной апсиды.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

*Ил. 23. В.В. Шокорев (?). Святитель
Николай. 1867 г. Восточная стена
перехода из алтаря в дьяконник.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

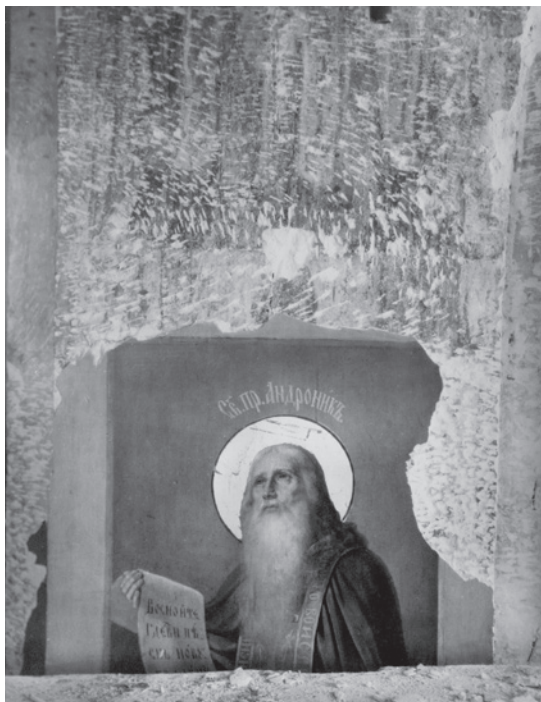
*Ил. 24. В.В. Шокорев (?). Святитель Григорий Богослов (?). 1867 г.
Восточная стена перехода из алтаря в жертвенник.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

*Ил. 25. В.В. Шокорев (?). Митрополит Иона. 1867 г. Арка главной апсиды.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

сение креста Спасителем (фрагмент) [119] (ил. 22); Святитель Николай [120] (ил. 23); Святитель Григорий Богослов (?) [121] (ил. 24); Митрополит Иона [122] (ил. 25); Преподобный Андроник

[123] (ил. 26); Уверение Фомы (?) [124] (ил. 27); Святитель (?) [125] (ил. 28); Орнамент [126] (ил. 29). Как было указано ранее, В.В. Шокорев в 1867 году изобразил в алтаре композиции «Тайная вечеря» и «Несение креста». Таким образом, можно сделать осторожное предположение, что приведенные в фотоальбоме фрагменты живописи XIX века принадлежат кисти В.В. Шокорева. Для окончательных выводов необходимо предпринять дальнейшие исследования творчества

*Ил. 26. В.В. Шокорев (?). Преподобный Андроник. 1867 г.
Северная грань юго-западного пилона.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

*Ил. 27. В.В. Шокорев (?). Уверение Фомы (?). 1867 г. Южный тимпан.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

*Ил. 28. П.Г. Матвеев (?). Святитель (?).
1850 г. Северная грань юго-западного
пилона. Верхняя часть.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

*Ил. 29. В.В. Шокорев (?). Орнамент.
1867 г.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

ства этого талантливом художника своего времени.

В указанном альбоме имеется также уникальная фотография северного придела Спасского собора, некогда посвященного преподобному Андронику, на которой видно место, где стояла рака с мощами преподобных [127] (ил. 30).

Заключение

Сравнительное изучение монастырских описей, а также привлечение других документов XIX – начала XX века позволило составить представление о внутреннем убранстве Спасского собора и его приделов. Благодаря этим сведениям мы имеем возможность реконструировать центральный предалтарный иконостас и иконостасы приделов; выяснить места расположения икон, хоругвей и церковной утвари внутри храма; характер украшения, размер и оценочную стоимость окладов икон в иконостасах и храмовом пространстве, а также манеру их письма. В частности, специалисты XIX века отличали несколько манер: иконописную, греческого письма, византийского художества, живописную

*Ил. 30. Южная стена придела преподобного Андроника.
Фото А.И. Петухова. 1951–1955 гг.*

и фряжскую, причем иногда они ставили знак равенства между иконописной манерой и греческой манерой письма. Одинаковые размеры, манера исполнения нескольких групп икон в иконостасах и внутри храмового пространства позволили сделать предположение о времени их создания в качестве единого заказа, а также прояснить имена заказчиков некоторых икон, объяснить, в частности, состав святых на иконах, пожертвованных графиней А.А. Орловой-Чесменской. Реконструкция предалтарных иконостасов позволила установить, что даже при создании классического пятиярусного иконостаса порядок расположения икон в праздничных рядах следовал логике архитектора или заказчика, а не историческому ходу евангельских событий.

Представление об убранстве Спасского собора и приделов дополняют сведения о расположенных в храмовом пространстве предметах церковной утвари, прежде всего о многочисленных светильниках – центральном паникадиле, поликандилах в приделах, подсвечниках, лампадах, а также алтарных завесах и одеждах на престолы и жертвенники.

Монастырские описи XIX – начала XX века с разной степенью подробности дают представление о внешнем виде раки, в которой

находились мощи преподобных Андроника и Саввы, форме балдахина над ракой, тканях, иконах на северо-западной арке, внутри которой помещалась рака, а также о состоянии мощей преподобных после разрушительного пожара 1812 года.

Помимо всего прочего удалось выявить и имена благодетелей монастыря, щедро жертвовавших на благоукрашение Спасского собора. Это Николай Яковлевич Федоров, графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, почетный гражданин Алексей Михайлович Полежаев, г. Нарышкин, Матрона Иоанновна Демидова, Владимир Александрович Матьков, генерал-адъютант Д.Е. Арсеньев, рогожский ямщик Василий Ширяев, староста Андрониевских хоругвеносцев Георгий Софронович Чушкин, Сергей Андреевич и Ольга Андреевна Черновы.

Выявление в архивах новых описей и документов, а также комплексная реконструкция всех монастырских храмов на основе монастырских описей и других документов даст возможность составить представление об их внутреннем убранстве, а также позволит в дальнейшем ответить на многие вопросы, которые неминуемо возникнут в будущем при возможном возобновлении их интерьеров, поможет исследователям в поиске сохранившихся в музеях и частных коллекциях предметов и икон, некогда украшавших храмы Спасо-Андроникова монастыря [128].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Клыков Д.Н.* Офицерская опись Спасо-Андроникова монастыря 1763 года // Нило-Столобенская пустынь. Новые открытия. Из истории Спасо-Андроникова монастыря. К 60-летию основания музея и 50-летию открытия его экспозиции / Труды ЦМиАР. Т. XIV. М., 2010. С. 171. В 1744 году была составлена опись монастыря архитектором Иваном Мичуриным, в 1748 году – архитектором Семеном Яковлевым: *Красовский И.С.* Архитектурный ансамбль Спасо-Андроникова монастыря. М., 2005. С. 23.

2. Офицерская опись. Рукопись. 1763 год. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 515. К сожалению, несмотря на то, что многие исследователи ссылаются на нее в своих публикациях, она до сих пор так и не опубликована.

3. Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813; Главная церковная и ризничная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря (б/д). – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820; Фрагмент описи церковного имущества Спасского собора (б/д). После 1836 года. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 77; Опись Спасо-Андрониева монастыря (б/д). После 1850 года. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76; Список с глав-

ной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51; Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. Имеются утраты, встречаются записи 1870-х – 1895 г. – ЦМиАР. КП 5998/1; Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1910 г. – ЦМиАР. КП 5998/3. На восьмую опись (Опись Спасо-Андроникова монастыря 1830-х годов и список архимандритов монастыря. – ЦГИАМ (ныне ЦГА г. Москвы. – *Прим. авт.*). Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1100) ссылался И.С. Красовский, но при этом ошибочно указывает не те выходные данные. – См.: *Красовский И.С.* Указ. соч. С. 160.

4. Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

5. Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51; Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. Имеются утраты, встречаются записи 1870-х – 1895 г. – ЦМиАР. КП 5998/1.

6. Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1910 г. – ЦМиАР. КП 5998/3.

7. *Никифорова О.В.* Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 2014. С. 302-303.

8. *Сергий (Спасский), архимандрит.* Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865. Репринтное переиздание. М., 2017. С. 64.

9. *Красовский И.С.* Указ. соч. С. 35.

10. Архимандрит Феофан (Некрасов), настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1803–1817 годах.

11. *Красовский И.С.* Указ. соч. С. 35.

12. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 50-51.

13. Иконостас был сделан из лучшего соснового владимирского леса. Для новых икон были подготовлены доски из лучшего липового леса. Вся резная работа была выполнена из лучшего липового леса: колонны, капители, гирлянды, карнизы и пр. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 8-9.

14. *Красовский И.С.* Указ. соч. С. 35. И.С. Красовский приводит цитату «по образцу старого» без указания источника.

15. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 6-7.

16. *Красовский И.С.* Указ. соч. С. 35.

17. Архимандрит Гермоген (Сперанский) – настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1818–1845 годах.

18. Офицерская опись. Л. 12 об.-13. Цит. по: *Евсеева Л.М.* «Нерукотворный образ Христа» митрополита Алексия (1354–1378) // Труды ЦМиАР. 2010. Т. IV. С. 123 (прим. 24).

19. *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 56. «Иконостас из соборной церкви был продан в церковь Алексѣя Митрополита, что в Алексеевской, бывшему священнику Якову Емельянову (въ село), вместо коего сделан новый «наилучшей работы и вызолочен на полимент»». – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 227. Д. 195. Л. 124-124 об.

20. Здесь и далее цитаты приводятся по документу: Опись церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

21. Красовский И.С. Указ. соч. С. 37.

22. Газ (или гас) (фр. *gaze* – от города Газа на Ближнем Востоке) – легкая прозрачная ткань особого газового переплетения. В процессе ткачества две нити основы переплетаются с одной нитью утка и не уплотняются при этом. За счет пространства между нитями газ вырабатывается нежным и полупрозрачным. Название, как считалось, произошло от города Газа, в котором эта ткань впервые была изготовлена и в 1561 году привезена в Европу. В то же время этимологический словарь Фасмера возводит французское слово *gaze* к арабскому слову, обозначающему «шелк-сырец». В конце XIX века были в моде бальные газовые платья на атласном или сатиновом чехле.

23. Здесь и далее размеры икон приводятся в современных мерах: 1 аршин = 16 вершков – 71,12 см; 1 вершок – 4,445 см; сажень – 2,13 м. Размеры икон приводятся в сантиметрах «высота–ширина».

24. Штоф (нем. *Stoff*, буквально – ткань), декоративная ткань комбинированного или других переплетений, гладкокрашенная, со сложным крупным тканым рисунком. Вырабатывают главным образом из различных химических нитей. Используют для обивки мебели, стен, для занавесей.

25. Реконструкции всех приведенных в статье иконостасов были сделаны А.Б. Садовским, за что автор выражает свою искреннюю благодарность.

26. Окончательная отделка поверхности левкаса под позолоту подразделяется на гляцевую – «полер» и бархатистую тусклую – «мат». Места, подлежащие матовому золочению, по охровому покрытию не полируют, а под «полер» обрабатывают до блеска хвощом.

27. В более поздней описи имеется уточнение, что икона Спаса Нерукотворного имела «черты византийской кисти». – См.: Главная церковная и ризничная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря (б/д). – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. Л. 3 об.

28. «Образ Спаса Нерукотворного, на нем венец с вычеканенными херувимами и во всю дску оклад золотые чеканкой выбиты Слова: OWN в серебре убраны бриллиантами настоящими некрупными, коих щетом пятьдесят три камушка. Киота онаго Образа серебряная гладкая, в коей весу два фунта и восемьдесят восемь золотников. Образ сей врезан в дску, на коей изображены Господь Саваоф и два Ангела, на коих венцы серебряные чеканной работы... Над образом Спасителя в сиянии другой образ нерукотвореннаго Спаса, мерою семи и шести вершков; на нем венец и во всю дску оклад золотые чеканной работы; кругом образа по полям двенадцать настоящих изумрудов, между оных тридцать крупных и мелких алмазов во вставочках серебряных. Слова OWN убраны мелкими алмазами, коих щетом шестьдесят девять камушков, из них три камушка повреждены... Образ Успения Б. Матери, на коем шесть венчиков серебряных чеканной работы. Над оным в сиянии образ Тихвинския Б. Матери, мерою семи и шести вершков, на нем венец, свет и поля серебряные и позлащенные гладкия; убрис нанизан всплошь, а риза в рефить (т.е. в косую клетку. – Прим. авт.) мелким и средним жемчугом; на ризе три звездочки, убранных настоящими алмазами, коих по щету тридцать; в подбородке у Богоматери четыре алмаза, три яхонта и два изумруда. По левую сторону царских врат – Образ Страстныя Б. Матери, мерою семи и шести вершков, на коем венец, свет и поля серебряные и позлащенные гладкие; только по краю венца чеканная работа; на оном венце кормка (нрзб) стразов с зелеными камушками; на убрисе и плече 2 звезды алмазных, камушков щетом осмнадцать; убрис низан средним

жемчугом всплошь, а риза, присоединенная к нему, низана мелким жемчугом в рефить. Образ сей врезан в дску, на коей написаны Св. Дух и два Ангела, на коих венцы (нрзб) серебряной работы; на Св. Духе с сиянием оклад серебряный чеканной же работы, вызолоченный. Над сим образом в сиянии образ Знамени Б. Матери, мерою шести с половиною и шести вершков; на нем два венца, свет и поля серебряныя и позлащенные чеканной работы, убрус и риза низаны в рефить мелким жемчугом... Образ Святителя Николая, на нем венец и также на Спасителе и Богоматери серебряные чеканной работы, вызолоченные. Над оным в сиянии образ Иверския Б. Матери мерою семи вершков и без осмушка шести. На нем венец, свет и поля серебряныя и позлащенные чеканной работы; риза низана самым мелким жемчугом в рефить, порядным (?), по местам коего и на ризе восемь зерен находится жемчужных крупных; в верху на убрусе в звездочке изумруд, во вставочке серебряной». – См.: Описание церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

29. Архимандрит Сергей (Спасский), цитируя составленную архимандритом Феофаном ведомость «что въ Спасо-Андроникове погорело, расхищено и осталось», пишет, что осталось «шесть образов Божия Матери шести или осьми листовых и седьмой маленький в окладах сребропозлащенных, из коихъ на четырехъ ризы низаны жемчугом, осьмой образъ съ мощами разныхъ святыхъ». – См.: *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 68.

30. Имеется в виду рукописное Евангелие-Апракос конца XIV века. Названо по фамилии своего владельца – боярина Богдана Матвеевича Хитрово, который получил рукопись в дар от царя Фёдора Алексеевича. Рукопись была украшена драгоценным окладом и передана им в дар Троице-Сергиевой лавре, где хранилась в алтаре до 1920 года. В настоящее время Евангелие Хитрово находится в собрании Российской государственной библиотеки.

31. *Иванчин-Писарев Н.Д.* Спасо-Андроников монастырь. М., 1842. С. 16-20. Текст приводится в современной орфографии.

32. «Над мощами преподобных Андроника и Саввы, коих лица изображены на дске греческим художеством, покров малиноваго бархата в середине коего осьмиконечный Крест с подножием и вокруг обложен золотым широким гасом, а по краям обшит кругом золотою бахромою с четырьмя по углам большими кистями, и подложен малиновою тафтою... Между позлащенными в виде сени столпами подзор малиноваго бархата, который обложен таковым же гасом, и по краям обшит золотою же бахромою; при сем подзоре четырнадцать больших золотых кистей с золотым при них шнуром». – См.: Описание церквей, церковных и ризничных вещей и всей утвари Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1826 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2813.

33. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 53. Л. 23.

34. *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 72.

35. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 229. Л. 23.

36. Фрагмент описи церковного имущества Спасского собора (б/д). После 1836 года. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 77.

37. Архимандрит Гавриил – настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1845–1848 годах.

38. *Красовский И.С.* Указ. соч. С. 35.

39. Там же.

40. Там же.

41. Там же. С. 37.
42. Архимандрит Платон – настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1848–1863 годах.
43. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 261. Л. 29-29 об., 47.
44. «1. Столярную гладкую работу обоих иконостасов сделает из сухого соснового Владимирского леса, шириною 7 а. 10 в. каждый, вышиною с крестом – 6 а. 8 в., боковых частей – 4 а. 10 в. со всеми филенками и отборками и карнизами лучшим и прочным мастерством. 2. Сделает 4 клироса по данному от архитектора рисунку шириною 1 а. 10 в. в завороте 12 в., вышиною 1 а. 5 в. из сухого соснового владимирского леса. 3. Всю резную работу иконостасов и клиросов как то капители, арабески царских дверей и прочие резные украшения вырежет из сухого липового леса лучшим мастерством по показанию архитектора. 4. Доски иконостасов вызолотит сплошь лучшим червонным полузолотниковым золотом 96-й пробы; всю резную работу иконостасов: карнизы, отборки, наличники и все резные украшения вызолотит на полимент на полер и под мат, а гладкие места иконостасов вызолотит под мардан; на клиросах отборки и все резные украшения вызолотит под мардан, а гладкие места выкрасит из масляных колеров под лак. 5. Сделает доски для 30-ти образов в два иконостаса из сухого липового леса с дубовыми шпонками. 6. Сделает 2 престола шириною полтора аршина квадрату вышиною 1 а. 6 в. из сухого дубового леса с кипарисными крышками, под престолы кресты сделает кипарисные; 2 жертвенника сделает мерою ширины 1 а. 2 в. квадрату вышины 1 а. 6 в. 7. Заднюю часть иконостасов по шпаклевке выкрасит маслом за два раза. 8. Всю работу закончит к 1 августа 1850 года своими силами и своими мастерами». – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 251. Л. 77-77 об. (Сметы на перестройку галереи и ремонт Спасо-Андрониева монастыря).
45. Там же.
46. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 250. Л. 95, 128.
47. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 251. Л. 62-62 об. (Сметы на перестройку галереи и ремонт Спасо-Андрониева монастыря).
48. Главная церковная и ризничная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря (б/д). – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. Л. 14; Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (2 [13] мая 1785, Москва – 5 [17] октября 1848, Юрьев монастырь) – камер-фрейлина, единственная дочь Алексея Орлова, сподвижника императрицы Екатерины II, и наследница его многомиллионного состояния. После смерти отца отказалась вступать в брак, начала испытывать тягу к духовной жизни, но не оставила императорский двор. Анна была духовной дочерью архимандрита Фотия (Спасского). Полученное наследство Анна Орлова потратила на благотворительность и особо на новгородский Юрьев монастырь, которым управлял ее духовный отец Фотий.
49. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Д. 4806. Л. 12-15 об.
50. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 261. Л. 59 об.-60.
51. См. Приложение.
52. Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. Имеются утраты, встречаются записи 1870-х – 1895 г. – ЦМиАР. КП 5998/1.
53. Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря 1859 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Сведения и цитаты (если не указаны особо) приводятся по данному документу.

54. Главная церковная и ризничная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря (б/д). – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820.
55. Опись Спасо-Андроникова монастыря (б/д). После 1850 года. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76; Фрагмент описи церковного имущества Спасского собора (б/д). После 1836 года. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 77. Датировка фрагмента описи основана на том факте, что в нем упоминается вкладное Евангелие 1836 года.
56. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 261. Л. 29.
57. Главная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. Имеются утраты, встречаются записи 1870-х – 1895 г. – ЦМиАР. КП 5998/1. Л. 9.
58. Главная церковная и ризничная опись Московского Спасо-Андрониева монастыря (б/д). – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. Л. 1-1 об.
59. Там же. Л. 2.
60. *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. С. 72. Николай Яковлевич Федоров в 1826 году открыл в монастыре больницу в память о родителях, погребенных в Андрониковом монастыре. Был благотворителем монастыря, провел в нем последние дни жизни и был в нем погребен. – См.: там же. С. 75-76.
61. *Гурова Е.Н.* Спасский собор Андроникова монастыря. Исторические этапы изменения структуры иконостаса от времени основания собора до XX века / Искусство христианского мира: сб. статей. Вып. 11. М., 2009. С. 121-149.
62. Там же. С. 148.
63. Список с главной описи Церковного и ризничного имущества Московского Спасо-Андрониева монастыря. 1859 г. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 4.
64. «Икона Нерукотвореннаго образа Спасова, принесена Святителемъ Алексіемъ Митрополитомъ Московским (по устному преданію) из Царя Града: величина всей дски шесть с половиною вершковъ въ вышину, и пять с половиною въ ширину, черты Византийской кисти, на нем венец съ Херувимами и во всю дску оклад золотой, чеканной и гладкой работы, весу примерно восемьдесят одинъ золотникъ, 56 пробы, цена сто семдесят восемь рублей двадцать копеекъ серебромъ. По венцу слова: OWN въ серебряной оправе, убраны бриллиантами не крупными, коихъ счетомъ пятьдесятъ три, цена сто тридцать пять рублей. Между оными словами финифтяныя штучки, внизу Греческая надпись... на финифти же. Кіот сей иконы серебряной, гладкой, весомъ два фунта и восемьдесят восемь золотниковъ, 72 пр., цена сорокъ два рубля серебромъ. Оная икона и кіот вставлены въ дску мерою въ вышину два аршина, и четырнадцать вершковъ в ширину; на коей изображены Господь Саваофъ и Св. Духъ въ облакахъ и на Херувимахъ и внизу два Ангела, держащіе черневоі работы Евангеліе; риза во всю дску съ тремя венцами позлащенными, серебряная, чеканной работы, и четыре на финифти надписи; весу во всей ризе съ венцами и Евангеліемъ одиннадцать фунтовъ девяносто четыре золотника, 84 пр., цена двести двадцать рублей серебромъ». – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 4-4 об.
65. «Икона Успенія Божія Матери, вверху изображено коронованіе Ея, иконописная, мерою въ вышину одинъ аршинъ пятнадцать вершковъ, въ ширину один аршинъ два вершка: риза во всю дску съ двадцатью шестью позлащенными венцами и полувенцами – серебряная, чеканной работы; на Спасителе риза позолоченная, а на изображеніи души Пр. Девы риза малая серебряная, сканой

филогранной работы, на пречистом Ея теле от главы до пояса небольшая полу-риза, шитая золотомъ, украшена среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, весом коего примерно два съ половиною золотника по пяти рублей серебромъ золотникъ; и стразами и тремя стразовыми звездочками. Наименованіе иконы наведено золотыми словами на двухъ финифтяхъ. Весу во всей ризе съ венцами, полу-венцами и прочимъ украшеніемъ четырнадцать фунтовъ тридцать золотниковъ, 84 пр., по двадцать коп. золотникъ». – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 4 об.-5.

66. «Икона Страстныя Божія Матери, иконописная, съ двумя по сторонамъ Ангелами, вышина семь вершковъ, ширина шесть вершковъ; на ней венець, светъ и поля серебряныя золоченыя, гладкой работы, весу примерно семьдесятъ золотниковъ, 72 пр., цена десять рублей пятьдесятъ копеекъ серебромъ; на венце коронка стразовая съ зелеными простыми камушками, на убрусе и раме ея две звезды алмазныя, камушковъ счетомъ осмнадцать, цена имъ семнадцать рублей и девяносто копеекъ серебромъ. Убрусъ низанъ Кафимскимъ жемчугомъ сплошь, полагаая примерно восемь золотниковъ, по шести рублей, на сорокъ восемь рублей серебромъ; а риза низана въ рефидь средним и мелким жемчугомъ, примерно весу четыре золотника, на двенадцать рублей серебромъ. Икона сия вставлена в дску вышина два аршина, ширина четырнадцать вершковъ, на коей изображены: Св. Духъ и два Ангела, во всю дску, риза и два венца серебряныя чеканной работы, венцы вызолочены, равно и Св. Духъ съ сіяниемъ вызолочень же; весу во всей ризе и венцахъ девять фунтовъ и пятьдесятъ шесть золотниковъ, 84 пр., на сто восемьдесятъ четыре рубля серебромъ». – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 5-5 об.

67. «Икона Святителя Николая Чудотворца, на Святителе финифтовая панагія и Евангеліе съ пятью финифтовыми образами и другія украшенія съ позолотою накладныя; по сторонамъ изображены: Спаситель десницею благословляющій, въ шуйце держащій Евангеліе; и Богоматерь, – Византійскаго художества, вышина два аршина, ширина один аршинъ два вершка; на ней во всю дску риза съ тремя венцами серебряная, чеканной работы, венцы вызолочены; весу въ ризе и венцахъ тринадцать фунтовъ и семьдесятъ золотниковъ, 84 пр., на двести шестьдесятъ три рубля и шестьдесятъ коп. серебромъ». – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 5 об.-6.

68. «Икона Богоматери Иверскія, Греческаго письма XVII столетія; на ней убрусъ низанъ жемчугомъ среднимъ, мелкимъ и крупными осьми зернами, полагаая всего примерно три золотника, по шести рублей, на осмнадцать рублей; на немъ же в звездочке изумрудъ во вставочке серебряной, ценою два рубля; риза низана самымъ мелкимъ жемчугомъ въ рефидь, примерно два золотника, на три рубля; на оной же ризе семнадцать изумрудовъ и одиннадцать яхонтовъ пронизанных, низкаго достоинства, цена семдесятъ три копейки...

Икона Знаменія Божія Матери, Греческаго письма, вышина шесть с половиною, ширина шесть вершковъ; на ней два венца, светъ и поля серебряныя золоченыя, чеканной работы, 72 пр., въ нихъ весу приблизительно шестьдесятъ золотниковъ, цена девять рублей, – убрусъ и риза низаны въ рефидь мелкимъ жемчугомъ, примерно весу пять золотниковъ, по три рубля золотникъ, на пятнадцать рублей серебромъ, и еще на нихъ три зерна бурмицкія, по сорока копеекъ каждое, на один рубль двадцать копеекъ...

Икона Нерукотвореннаго образа Спаса, Греческаго письма, вышина семь вершковъ, ширина шесть вершковъ, на коемъ венець и во всю дску окладъ зо-

лотой чеканной и гладкой работы, 56 пробы, весу примерно шестьдесят два золотника, цена сто тридцать шесть рублей сорок коп. серебромъ, во кругъ образа: на поляхъ двенадцать изумрудовъ въ серебряной оправе, цена сорокъ восемь рублей; между коихъ тридцать крупныхъ и мелкихъ алмазовъ въ серебряной оправе, ценою на тридцать шесть рублей. Слова по венцу и между словъ столбцы въ серебре изъ мелкихъ алмазовъ, коихъ счетомъ шестьдесятъ девять, изъ нихъ три повреждены, за исключениемъ сихъ, цена тридцать девять рублей шестьдесятъ копеекъ серебромъ...

Икона Тихвинскія Божія Матери, иконописная, вышина семь, ширина шесть вершковъ; на ней венец, светъ и поля серебряныя золоченыя, гладкой работы, 84 пр., примерно весу семдесятъ золотниковъ, цена четырнадцать рублей; убрουςъ низанъ сплошь Кафимскимъ жемчугомъ, коего примерно восемь золотниковъ, по шести рублей золотникъ, на сорокъ восемь рублей; а риза низана въ рефидь среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, примерно онаго: четыре золотника, на двенадцать рублей; на убрусе и обоихъ рамахъ три звездочки убранныя алмазиками, коихъ по счету тридцать камушковъ, полагая по семдесяти пяти копеекъ за каждый, на двадцать два рубля пятьдесятъ коп. серебромъ. Въ подбородке у Богоматери четыре алмазика, цена три рубля, – три яхонтика и два изумруда, цена семдесятъ четыре копейки, – все оныя камни въ серебряныхъ гнездышкахъ». – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 6 об.-7 об.

69. «Византийскаго художества». – См.: Главная церковная и ризничная опись Московскаго Спасо-Андрониева монастыря (б/д). – ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820.

70. *Гурова Е.Н.* Указ. соч. С. 149.

71. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 8 об.

72. *Сергий (Спасский), архим.* Указ. соч. Приложениа. С. 24.

73. Там же.

74. «Съ северной стороны въ арке устроенной въ стене храма сего, почиваютъ подъ спудомъ издревле въ одной гробнице въ углубленіи, въ кипарисномъ ковчеге, въ раздельномъ виде, залитые воскомастихомъ Св. Мощи Препод. отецъ нашихъ Андроника и Саввы, покрытые деревянною поветшавшею дскою, на коей изображены: Нерукотворенный образъ Спаса и Преподобные сии; Греческаго письма; въ венцахъ прорезныхъ сребропозлащенныхъ, под ризою серебряною во всю дску, чеканной работы, вверху коей, вычеканены два Ангела и шесть Херувимовъ, въ миниатюрномъ виде, дска длиною три аршина два вершка, шириною семь вершковъ; въ ризе и венцахъ серебра весомъ тридцать одинъ фунтъ тридцать золотниковъ, 84 пр., цена за фунтъ девятнадцать рублей двадцать копеекъ, на шесть сотъ одинъ рубль двадцать коп. серебромъ». – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

75. Фрагмент описи церковнаго имущества Спасскаго собора (б/д). После 1836 года. – ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 77. Л. 10.

76. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820; ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 76.

77. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 15.

78. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2820. Л. 14 об.

79. ЦГА г. Москвы. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 51. Л. 15 об.

80. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 251. Л. 62-62 об.

81. Поликандило – светильник, подобный паникадилу, но меньшихъ размеров, спускающийся из купола боковаго придела

82. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Д. 251. Л. 62-62 об.
83. Архимандрит Иннокентий (Орлов) – настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1863–1870 годах. О деятельности архимандрита Иннокентия по украшению Спасского собора см.: *Никифорова О.В.* Архимандрит Иннокентий (Орлов) и его деятельность по благоукрашению Спасо-Андроникова монастыря // Хоругвь. 2021. Вып. 16. С. 94-127.
84. Там же. С. 117.
85. Там же. С. 118.
86. Там же.
87. ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42.
88. *Никифорова О.В.* Архимандрит Иннокентий (Орлов)... С. 118.
89. Там же. С. 119.
90. Там же.
91. Несмотря на то, что Спасский собор стал теплым, богослужения в нем совершались только летом. – См.: Московские церковные ведомости. 1895. № 25. С. 245.
92. Согласно описи 1859 года размеры Спасского собора отличались от указанных: длина собора вместе с алтарем составляла 18,5 м, ширина – 12,8 м.
93. Рака была устроена в 1870 году. – См.: *Зубов В.П.* Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы. М., 2010. С. 196 (прим. 1).
94. Старостой Андрониевских хоругвеносцев в течение более 15 лет был Георгий Софронович Чушкин. – См.: Московские церковные ведомости. 1895. № 26. С. 255.
95. Там же. С. 244.
96. *Никифорова О.В.* Архиепископ Владимир (Соколовский) и Спасо-Андроников монастырь (1910–1919) // Хоругвь. 2009. Вып. 9. С. 59.
97. Соборная церковь во имя Нерукотворенного Спаса с двумя приделами во имя Успения Божией Матери и Преподобного Андроника, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, Церковь во имя Знамени Божией Матери, Церковь во имя Архистратига Божия Михаила с приделами во имя священномученика Александра Епископа Команского и Усекновения главы Иоанна Предтечи.
98. «В нем шесть бриллиантов крупных, четыре мелких на углах, три бриллианта в ушке средней величины. Весу в кресте с золотою цепочкой 4 ½ золотника цена с работою 975 рублей. Крест сей пожертвован в 1893 году июля 7 дня Сергием и Ольгою Андреевыми Черновыми. На нем венец с херувимами во всю дску оклад золотой чеканной и гладкой работы, весу 81 золотник, 56 пробы, цена 178 рублей 20 копеек, в венце слова «OWN» в серебряной оправе шесть кармазинников бриллиантовых в каждом по восьми бриллиантов, всего сорок восемь бриллиантов. (На полях надпись «Дар С.А. Чернова». – *Прим. авт.*). Цена им 900 рублей. По венцу слова: «OWN» в серебряной оправе убранны бриллиантами, не крупными, коих счетом пятьдесят три, цена сто тридцать пять рублей, между оными словами финифтяные штучки внизу греческая надпись на финифти же... Киот сей иконы серебряный гладкий, весом два фунта и восемьдесят восемь золотников, 72 пробы, цена (42) сорок два рубля серебром. Новая икона вставлена в дску. Киота сей иконы устроена согласно указу Консистории от 13 июня 1883 года, деревянная мерою два аршина вышины и один аршин с вершком ширины, с написанием на ней двух коленопреклоненных Ангелов, на эту дску сделана благотворителями новая сребропозлащенная

риза с эмалью 84 пробы, весом двадцать три фунта тридцать один золотник... В составе новой ризы было употреблено серебро покрывающее прежнюю дску». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 57-57 об.

99. «Риза... новая чеканной работы с эмалью работы И.П. Хлебникова, весом двадцать четыре фунта и восемь золотников в составе коей (новой ризы) употреблена старая по прежним примерам. На изображении души Пресвятой Девы риза малая серебряная сканой филигранной работы; на пречистом Ея теле, от главы до пояса небольшая полуриза, шита золотом, украшена средним и мелким жемчугом весом коего примерно два с половиной золотника по пяти рублей золотник и стразами и стразовыми звездочками. Наименование иконы наведено золотыми словами на двух финифтях». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 57 об.-58.

100. Иконописец Иван Сергеевич Сушкин (г.р. 1824), в 1859 году Академией Художеств удостоен звания неклассного художника портретной живописи (см.: https://artchive.ru/artists/37975~Ivan_Sergeevich_Sushkin). Работал в Спасо-Андрониковом монастыре в годы управления монастырем архимандрита Григория (Воинова), реставрировал чтимую в монастыре икону Страстной Богоматери, написанную на холсте в 1427 году, и лики икон местного ряда иконостаса церкви Архангела Михаила. – См.: *Нукифорова О.В.* Церковь Архангела Михаила Спасо-Андроникова монастыря с трапезной и приделами Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и священномученика Александра Команского по монастырским описям и документам XIX – начала XX века. Рукопись).

101. «Греческаго письма, вышина семь вершков, ширина шесть вершков, на ней венец и во всю дску оклад золотой, чеканной и гладкой работы, 56 пробы, весу примерно шестьдесят два золотника, цена сто тридцать шесть рублей сорок копеек серебром, вокруг образа на полях: двенадцать изумрудов в серебряной оправе, цена сорок восемь рублей, между коих тридцать крупных и мелких алмазов в серебряной оправе, ценою на тридцать шесть рублей. Слова по венцу и между слов столбцы в серебре из мелких алмазов; коих счетом шестьдесят девять, из них три повреждены, за исключением сих цена тридцать девять рублей шестьдесят копеек серебром». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 59-59 об.

102. Иконописная, вышина семь, а ширина шесть вершков, на ней венец, свет и поля серебряные, золоченые, гладкой работы, 84 пробы, примерно весу семьдесят золотников, цена четырнадцать рублей, убрис низан сплошь кафимским жемчугом, коего примерно восемь золотников, по шести рублей золотом, на сорок восемь рублей, а риза низана в рефидь средним и мелким жемчугом, примерно онаго четыре золотника, на двенадцать рублей, – на убрисе и обеих рамах три венчика убранных алмазиками, коих по счету тридцать камешков, полагая по семидесяти пяти копеек за каждый, на двадцать два рубля пятьдесят копеек серебром. В подбородке у Богоматери четыре алмазика, цена три рубля, – три яхонтика и два изумруда, цена семьдесят четыре копейки, все в серебряных гнездышках». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 59 об.-60.

103. «Греческаго письма XVII столетия, на ней убрис низан жемчугом средним, мелким и крупным осьмью зернами, полагая всего примерно три золотника; по шести рублей золотник, на осмнадцать рублей. На нем же в звездочке изумруд во вставочке серебряной, ценою два рубля. На оной же ризе семнадцать изумрудов и одиннадцать яхонтов пронизанных низкаго достоинства, цена семдесят три копейки». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 60 об.

104. «Греческого письма, вышина шесть с половиною, ширина шесть вершков, на ней два венца, свет и поля серебряныя золоченыя, чеканной работы 72 пробы, в них весу приблизительно шестьдесят золотников, цена девять рублей, – убрус и риза низаны в рефидь мелким жемчугом, примерно весу три золотника, по три рубля золотник, на тринадцать рублей серебром. И еще на них три зерна., на сорок копеек каждая, на один рубль двадцать копеек». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 60-60 об.

105. Московские церковные ведомости. 1895. № 26. С. 255.

106. На обратной стороне его написано: «Андрониковской обители Всемилоствяго Спаса от обители Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергия Игумена Радонежскаго и Всея Россіи Чудотворца, благословившего основание сей обители и даровавшего ей перваго игумена изъ своихъ присныхъ учениковъ Преподобнаго Андроника в день пятисотлетія блаженнаго преставления сего Святаго Игумена. 13 июня 1895 г.». – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 64.

107. «Внутри раки кипарисовый ящик съ мощами Преподобныхъ Отец Андроника и Саввы, ящик находится въ деревянной раке, которая, начиная от иконы Преподобныхъ, покрыта серебромъ. Эта серебряная позолоченная рака 84 пробы, рака имеет серебра пять пудов одиннадцать фунтов, по пятнадцать пудов фунт, и того десять тысяч пятьсот пятьдесят рублей. Под ракою четыре бронзовыя золоченыя ножки семьдесят пять рублей. Над мощами Св. Андроника и Саввы серебряная вызолоченная 84 пробы лампада в три света, в коей весу 8 фунтов и 83 золотника, ценою в 422 рубля. Над ракою бронзовая – снаружи и вызолоченная сень. У мощей Преподобныхъ два бронзовыя, вызолоченныя подсвечника на железныхъ подножкахъ с двумя бронзовыми вызолоченными свечами и налепками.

Внутри свода сделано посребренное бронзовое плотной меди украшеніе, местами съ позолотою; на восточной стороне простенка икона Преподобнаго Сергія с венцом и рамою с украшеніем и Серафимами, на венце ея сделаны из французскихъ белыхъ стразовыхъ камней стрелы (лучи) и местами бирюзовые незабудки и все это в серебряной оправе; на противоположной стороне в головкахъ Преподобныхъ вызолочен крест с херувимами, на плафоне вверху вызолочены 124 стразы, означающія сіяніе съ звездою. Под сень и внутренность сделано дерево с железнымъ украшением, все это: сень и украшения стоит: 10,425 рублей. Над ракою мощей драпировка из малиноваго бархата с бахрамою и золотыми кистями ценою в 700 рублей... Над ракою Преп. Андроника и Саввы сребропозлащенная лампада с таковою же цепочкой, украшенная эмалью, вес 205 зол. Вкладъ Алексея Ивановича Перлова, в память 500-летия блаженной кончины Преп. Андроника» / Главная опись Московскаго Спасо-Андроніева монастыря. 1910 г. – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 51-51 об.

108. Архимандрит Модест (Куховский) – настоятель Спасо-Андроникова монастыря в 1870–1880 годах.

109. Эта икона была подарена архимандритом Григорием (Воиновым) в августе 1882 года. – ЦМиАР. КП 5998/3. Л. 56.

110. Имеется в виду архимандрит Гермоген (Сперанский), скончавшийся 19 июня 1845 года и погребенный близ алтаря Спасскаго собора. – См.: *Алексеев В.В.* Свет Андроникова монастыря. М., 2003. С. 77.

111. *Никифорова О.В.* Архимандрит Иннокентий (Орлов)... С. 94-127.

112. Московский листок. 1910. № 32. С. 2.

113. Интересен следующий факт. 29 ноября 1950 года Д.И. Арсенишвили, организатор и первый директор Музея имени Андрея Рублева, направил в Государственный арбитраж при Моссовете исковое заявление, в котором указано следующее: согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 декабря 1947 г. № 3974, пункт «б». Музей им. Андрея Рублева получил в аренду от домоуправления № 21 Ульяновского РЖУ Спасский собор общей площадью 602 кв. м. и в том числе подвал площадью в 128 кв.м. Музей планировал хранить в подвале 20 т. угля и 50 кв. м дров для отопления помещений в соборе, где помещались экспонаты и находились сотрудники. – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 15. Л. 3-3 об. Общая площадь собора 602 кв. м в целом соответствует приведенным цифрам. Но сведения о том, что представлял из себя подвал площадью 128 кв. м и где он находился, в настоящее время отсутствуют.

114. Страховая оценка монастыря. 1910. – ЦГА г. Москвы. Ф. 799. Оп. 33. Д. 925.

115. Фотографии хранятся в фототеке Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева.

116. Автор выражает искреннюю благодарность М.А. Кретову за предоставленные архивные фотографии.

117. Видимо, это изображение находилось на южной стене центральной апсиды. Подпись под фотографией: «То же на В. откосе южного окна. Неполное раскрытие. Красной стрелкой отмечена первонач. Фреска». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 53.

118. Подпись под фотографией: «Сев. стена главной апсиды, фрагмент стеной живописи, 19 в. исполненной маслом». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 121. Скорее всего, это южная стена центральной апсиды.

119. Предположительно, композиция находилась на северной стене центральной апсиды.

120. Изображение находилось правее Тайной вечери. Святитель Николай правой рукой благословляет, в левой держит кодекс на покровенной руке. Подпись под фотографией: «Состояние масляной живописи 19 в. в восточной части главного нефа памятника, сильное шелушение; под слоем штукатурки б/к, поверхности покрыты насечкой». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 72.

121. Святитель изображен с развернутым свитком в руках, на свитке текст: «Да исполнятся уста наша хваления твоего Господи, Яко да поем славу Твою, яко сподобил». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 122.

122. Святитель изображен с закрытым Евангелием, которое он держит обеими руками перед собой. Подпись под фотографией: «В арке главной апсиды фрагмент живописи 19 в., исполненной маслом». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 117.

123. Преподобный изображен с развернутым свитком, на свитке текст: «Воспойте Господеву песнь нову...». Подпись под фото: «Масляная живопись 19 в. оставшаяся на Ю-Зап. Пилоне». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 120.

124. Подпись под фотографией: «Состояние масляной живописи XIX в. на тимпанах; сильное шелушение и утрата цвета; живопись исполнена на предварительно оштукатуренной кирпичной поверхности». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 69.

125. Фрагмент фигуры (чуть ниже пояса), плохой сохранности, по поверхности изображения насечки (видимо, живопись, предшествующая последней росписи). Вероятнее всего, это живопись 1850 г., выполненная П.Г. Матвеевым. Подпись под фотографией: «Верхняя часть Ю-3 пилона, следы масляной живописи по камню, покрытые насечкой». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 123.

126. Подпись под фотографией: «Орнамент ложно русского стиля исполненный в XIX в. масляной живописью». – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 116.

127. Перспектива северной стены памятника в пределах Северной паперти после очистки штукатурки XIX в. – ЦГА г. Москвы. Ф. 2971. Оп. 1. Д. 42. Л. 83.

128. О выявленных памятниках Спасо-Андроникова монастыря см.: *Попов Г.В.* Шитый покров на мощи игуменов Андроника и Саввы // Труды ЦМиАР. 2010. Т. IV. С. 159-164.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лица, погребенные в Спасском соборе, приделах и трапезной в XVI–XIX вв.

Сохранился план соборной церкви Спасо-Андрониева монастыря в Москве (XIX в.), подписанный архитектором П.А. Герасимовым. На этот план, возможно, рукой П.Д. Барановского нанесены места захоронений в Спасском соборе, приделах и паперти (ил. 6, с. 35).

СПАССКИЙ СОБОР — ЗАХОРОНЕНИЯ.

Около северо-западного столпа –

Николай Александрович Лопухин [1]

Анна Алексеевна Лопухина [2]

Около юго-западного столпа –

Евдокия Николаевна Орлова-Чесменская [3]

Иоанн Алексеевич Орлов-Чесменский [4]

Придел Успения Божией Матери

В алтаре –

Архимандрит Гермоген (Сперанский) [5]

В приделе «за правым клиросом, у второго окна» –

Архимандрит Гавриил [6]

В приделе –

Епископ Воронежский Иосиф [7]

В южной паперти –

Архимандрит Иона (Лещинский) [8]

Придел преподобного Андроника

В алтаре у жертвенника –

Дмитрий Петрович Горихвостов [9]

*В приделе напротив раки мощей преподобных Андроника и Саввы –
Архимандрит Платон [10]
В северо-западном углу соборной паперти –
Епископ Великоустюжский Пахомий (Симанский) [11]*

ТРАПЕЗНАЯ

Под трапезную, а также под галереи собора при устройении приделов подошли могилы погребенных, видимо, около древнего собора людей:

Наталья Степановна Лихарева [12]
Василий Федорович Замятнин [13]
Мавра Парфеньевна Замятнина [14]
Дмитрий Давыдович Загряжский [15]
Федор Дмитриевич Загряжский [16]
Михаил Иванович Загряжский [17]
Тимофей Иванович Загряжский [18]
Дмитрий Демидович Загряжский [19]
Симеон Авраамович Загряжский [20]
Григорий Юрьевич Загряжский [21]
Григорий Юрьевич Загряжский [22]
Даниил Федорович Загряжский [23]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Николай Александрович Лопухин** (09.05.1698 (?) – 31.05.1768), дед Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, внук Петра Авраамовича (Большого) (Лапки) Лопухина (дяди царицы Евдокии Федоровны Лопухиной). Гвардии капитан.

См.: *Краевский Б.П.* Лопухины в истории Отечества. М., 2001. С. 559; *Сергий (Спасский), архимандрит.* Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865. Репринтное переиздание. М., 2017. Приложения. С. 24.

2. **Анна Алексеевна Лопухина** (02.06.1733 – 19.05.1793), бабка А.А. Орловой-Чесменской, супруга Николая Александровича Лопухина. Дочь генерал-аншефа и сенатора Алексея Григорьевича Жеребцова.

Она была второй раз замужем за Яковом Лукичом Хитрово, действительным тайным советником, но после развода с ним должна была снова носить фамилию первого мужа, поэтому похоронена под именем Лопухиной.

См.: *Краевский Б.П.* С. 559; *Сергий (Спасский).* Приложения. С. 24.

3. **Евдокия Николаевна Орлова-Чесменская** (17.12.1761 – 20.08.1786), мать Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, дочь Н.А. Лопухина и А.А. Лопухиной. По свидетельству современников, отличалась красотой, скромностью, добротой и набожностью. Никогда не носила драгоценностей. Вышла замуж за 48-летнего графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского стараниями своей тетки Екатерины Алексеевны Демидовой. Решающую роль в ее браке сыграла Екатерина II. Свадьба состоялась в имении Остров Московской губернии.

Умерла во вторых родах. Муж – с 6 мая 1782 г. граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский, генерал-аншеф.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 24; *Краевский Б.П.* С. 570-571.

4. **Иоанн Алексеевич Орлов-Чесменский** (20.08.1786 – 1790), младенец, брат Анны Алексеевны Орловой-Чесменской.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 24.

5. **Архимандрит Гермоген (Сперанский)**, † 19.06.1845, настоятель Спасо-Андроникова монастыря с 29.08.1818 по 19.07.1845. В 1849 г. при устройении придела Успения Богоматери могила его оказалась под алтарем. 20 октября 1882 г. архимандрит Григорий (Воинов), племянник архимандрита Гермогена, установил на алтарной стене придела с правой стороны медную вызолоченную доску в 1 аршин длины, 9 ¼ вершк. ширины, с надписью «Священно-Архимандритъ Гермогенъ скончался 19 Июля 1845 г. Тезоименитство его 1 Сентября» (ЦМиАР, КП 5998/1. Л. 42 об.).

Сын священника. Окончил Московскую славяно-греко-латинскую академию. Учитель этой академии в 1804–1814 гг. Пострижен в монашество 10 августа 1813 г., на другой день посвящен в иеродиакона, 8 сентября – в иеромонаха. Будучи библиотекарем, привел в порядок академическую библиотеку, расстроенную во время неприятельского нашествия. С 16 марта 1814 г. соборный иеромонах Донского монастыря, при этом был бакалавром богословских наук в Московской духовной академии. Состоя с 16 марта 1816 г. инспектором этой академии, произведен 9 мая в архимандрита Серпуховского Высоцкого монастыря. 28 февраля 1817 г. назначен настоятелем Коломенского Ново-Голутвина монастыря. 27 апреля 1818 г. назначен членом конференции Московской духовной академии. Занимал и другие ученые должности, из-за болезни освобожден. 19 августа определен настоятелем Спасо-Андроникова монастыря. С 27 января 1819 г. член консистории. С 26 июня 1820 г. надзиратель единоверческой типографии.

См.: *Григорий (Воинов), архимандрит*. Списки настоятелей Московского Спасо-Андрониева второклассного монастыря и судьбы их. М., 1895. С. 48-49; *Алексеев В.В.* Свет Андроникова монастыря. М., 2003. С. 76-77.

6. **Архимандрит Гавриил**, † 13.08.1848 г., настоятель Спасо-Андроникова монастыря с 15 сентября (22 сентября у Строева) 1845 г. Сын угличского священника. Обучался в Ярославской семинарии. Пострижен в монашество 25 июня 1813 г. в Толгском монастыре. 17 июля того же года определен казначеем этого монастыря. Посвящен в иеродиакона 27 июля, а 6 января 1814 г. – в иеромонаха. 19 августа того же года переведен казначеем в ростовский Богоявленский Авраамиев монастырь. С 27 июля 1818 г. состоял в должности эконома в Ярославском архиерейском доме. Переведен строителем ростовского Варницкого монастыря 16 мая 1819 г. С декабря 1820 г. эконома на Ярославском архиерейском подворье в С.-Петербурге. С лета 1821 г. в этой же должности на Троицком подворье в С.-Петербурге, с причислением к братству Троице-Сергиевой лавры. 12 ноября 1823 г. определен наместником Чудова монастыря, 14 мая 1824 г. возведен в сан игумена, 4 марта 1825 г. – архимандрита московского Знаменского монастыря. Уволен от этой должности 20 апреля 1826 г. С 24 октября 1827 г. исполнял должность благочинного монастырей.

18 марта 1830 г. переведен настоятелем в Высокопетровский монастырь. За тщательное исполнение этих и других должностей имел различные награды. Указом от 15 сентября 1845 г. (22 сентября у Строева) переведен в Андроников монастырь. Умер от холеры на 66-м году жизни.

См.: *Григорий (Воинов)*. С. 49-52; *Алексеев В.В.* С. 77; *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 25.

7. Епископ Воронежский Иосиф, † 27.12.1726 г., настоятель Спасо-Андрониева монастыря в сане архимандрита с 1724 по 31 октября 1725 г.

Из духовного звания. Уроженец г. Осташкова Тверской губернии. Был в Москве священником при Вознесенской, что за Никитскими воротами церкви. Вдовый, принял монашество в Ниловой Столобенской пустыни Тверской епархии. С 18 июля 1714 г. назначен игуменом Переславского Никитского монастыря. В 1716 г. 11 марта посвящен в архимандрита с шапкою митрополитом Стефаном (по случаю учреждения в монастыре архимандрии). В 1724 г. определен ассессором Московской синодальной канцелярии с переводением в Андроников монастырь. Хиротонисан 31 октября 1825 г. во епископа Воронежского.

Умер в 53 года (на пути из епархии в С.-Петербург). По его желанию погребен в Андрониковом монастыре (возле южной паперти Спасского собора). Отпевание совершено архиепископом Сарским и Подонским Леонидом.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 25; *Григорий (Воинов)*. С. 33-34; *Алексеев В.В.* С. 70-71.

8. Архимандрит Иона (Лещинский) (1744 – 07.11.1761), настоятель Андроникова монастыря с 18 апреля 1744 г.; в 1849 г. при устройении придела могила его оказалась под приделом. В 1730 г. вызван из Киева в учителя Московской славяно-греко-латинской академии. В 1732 г. пострижен в монашество. В 1739 г. послан в Крутицкую епархию для обучения катехизису ставленников. 13 июня 1741 г. определен игуменом в Угрешский монастырь. С января 1742 г. член московской дикастерии. В 1743 г. 20 августа назначен экзаменатором ставленников. 18 апреля 1744 г. переведен в Андроников монастырь. В его настоятельство 10-11 мая 1748 г. монастырь пострадал от пожара. Занимался его восстановлением.

Погребен в южной паперти монастырской соборной церкви. В 1865 г. в средней части придела находилась надпись: «1761 года ноября 7 дня, на память святыхъ мученикъ иже въ Мелетіи и преподобнаго отца нашего Лазаря в Галисійстѣй горѣ преставившагося, преставися рабъ Божій священно-архимандритъ Иона Лещинскій и погребень противъ сей надписи, бывши въ семь монастырѣ настоятелемъ 19 лѣтъ».

По надгробной надписи он был настоятелем в монастыре 19 лет, а на самом деле 17½ и 25 дней.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 25; *Григорий (Воинов)*. С. 37-38; *Алексеев В.В.* С. 72-73.

9. Дмитрий Петрович Горихвостов (1769 – 15.08.1846), русский бригадир, меценат, благотворитель, московский филантроп. Почетный член Московского университета с 1841 г. Потомок русских воевод, бояр, награждавшихся землями и поместьями. Первая половина сознательной жизни Д.П. Горихвостова была посвящена службе государству Российскому: в 1785 г. он вступил сер-

жантом в Семеновский лейб-гвардии полк, позже, до 1802 г., служил поручиком в Семеновском полку. В 1802 г. Д.П. Горихвостов отправился за границу. Итогом его поездок стали «Письма россиянина, путешествовавшего по Европе с 1802 по 1806 год» в двух книгах. В 1806–1808 гг. вновь на военной службе, участвовал в военных походах и вышел в отставку в 1808 г. гвардии капитаном. В 1818 г. гвардии капитан и кавалер Д.П. Горихвостов стал владельцем с. Космодемьянское. На его средства в 1819–1820 гг. храм бессребреников Космы и Дамиана в Космодемьянском был реконструирован, построена новая колокольня [Романюк С.К. Москва за Садовым кольцом. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 569-572]. Затем служил на разных должностях по дворянским выборам, а последние 25 лет своей жизни посвятил исключительно служению убогим и осиротевшим. Был в числе создателей Московского попечительства о бедных. В 1831 г. купил у родителей поэта Ф. Тютчева трехэтажный каменный дом близ Покровки, в приходе церкви Николая в Столпах (ныне – Армянский переулок, 11), решив открыть в нем богадельню – Дом призрения Горихвостова. [После Октябрьской революции «Дом призрения Горихвостова» был упразднен]. Горихвостовская богадельня продолжала действовать еще в 1920-х гг., но уже под названием «Дом соцобеспечения имени Некрасова», после чего здание занимали различные учреждения. Парадную столовую он переделал в храм Димитрия Солунского (освящен митрополитом Филаретом 2 октября 1832 г.), а в роскошных барских палатах поместил пятьдесят сиротствующих девиц и столько же вдов, преимущественно из духовного звания. Этот приют состоял из двух отделений: в первом на 62 места жили на полном содержании девицы и одинокие вдовы, во втором на 75 семей – вдовы с детьми. Кухня была общей. Призреваемые обеспечивались дровами, углем, хлебом, квасом, картофелем, капустой, огурцами; помимо этого каждый ежемесячно получал пособие в 2 рубля. Переустройством дома для богадельни занимался архитектор М.Д. Быковский (1801–1885). Богадельня считалась лучшей в Москве, потому что благотворитель пожертвовал для нее не только дом, но и большой капитал для содержания призреваемых. Кроме устройства Горихвостовской богадельни, как ее называли москвичи, Дмитрий Петрович пожертвовал земли и деньги многим учреждениям, учебным заведениям, лечебным и странноприимным домам. Среди них Новгородскому военному поселению (374 десятины, или 406 с половиной гектара, земли), заведению для неизлечимых увечных (462 тыс. руб.), Московской военной богадельне (150 тыс. руб.), Детской больнице (200 тыс. руб.), Медико-фармацевтическому обществу вдов и сирот врачей, ветеринаров и фармацевтов (175 тыс. руб.).

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26; Википедия.

10. **Архимандрит Платон**, † 28.01.1863 г., настоятель Спасо-Андроникова монастыря с 16 сентября 1848 г. Окончил Тверскую семинарию. Определен в Троицкий Калязин монастырь. 30 января 1813 г. посвящен в иеродиакона, а 2 февраля в иеромонаха. Вызван в С.-Петербург, где служил в домовый церкви тверского архиерея и проходил другие должности. 21 декабря 1824 г. произведен во игумена в Селижаров монастырь (Тверской епархии). 8 февраля 1829 г. переведен в Можайский Лужецкий монастырь и 14 апреля произведен в архимандрита. Был членом духовного правления и благочинным пяти уездных монастырей с 12 июня того же года. 29 апреля 1831 г. переведен настоятелем в Московский Данилов монастырь. С 10 сентября 1848 г. (по 10 февраля

1869 г.) благочинный московских и ближайших монастырей, а с 16 сентября 1848 г. настоятель Андроникова монастыря и духовник митрополита Филарета. Погребен в Спасском соборе, в средней части левого придела, против раки мощей преподобных Андроника и Саввы.

См.: *Григорий (Воинов)*. С. 52-52; *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 25; *Алексеев В.В.* С. 77-78.

11. Епископ Великоустюжский Пахомий (Симанский) (1709 – 05.05.1789), жил на покое в Спасо-Андрониевом монастыре, его могила в 1849 г. подошла под новоустроенный придел.

Родом из древнего дворянского рода Симанских, из которого впоследствии вышел патриарх Московский Алексей I. До поступления в монастырь отправлял военную службу, в монашестве был сначала строителем Солбинской Николаевской, на Болоте, пустыни Владимирской епархии, потом игуменом Лукьяновой Рождество-Богородицкой пустыни той же епархии, откуда в марте 1753 г. поступил в Переславский Никитский монастырь и почтен был саном архимандрита. В ноябре того же года переведен настоятелем в Волоколамский Иосифов монастырь, был озабочен внешним благоустройством этого монастыря, где нашлось много нестроений, а также улучшением ризницы и приведением в порядок хлебных и денежных приходов и расходов. 25 мая 1758 г. хиротонисан в Санкт-Петербурге в епископа новоучрежденной Тамбовской епархии, в управление ему был назначен Николо-Чернеевский монастырь. Епископ Пахомий был хорошим администратором и хозяйственником. Он организовал работу Тамбовской духовной консистории, описал все монастырские владения края, развернул небывалое строительство (за восемь лет его пребывания в Тамбове было построено более 10 храмов, из них три каменных; самый выразительный, сохранившийся до сих пор, – Покровский). Для благоустройства Тамбовской епархии епископ Пахомий привлек лучших специалистов из разных уголков страны. На должность секретаря консистории был приглашен Иван Бантыш-Каменский, принадлежавший к известному дворянскому роду, из которого происходили крупные историографы и духовные писатели. На должность эконома архиерейского дома был вызван в Тамбов строитель Саровской пустыни, входившей в состав Тамбовской епархии, – Исаакий. Владыка Пахомий возродил в тамбовском Казанском монастыре традиции колокольного звона, утраченные после пожара 1749 г. Исследователи утверждают, что архиерей выписал в Тамбов специалистов по литью колоколов из Ростова Великого и построил около Казанского монастыря колоколотейный завод.

С 9 ноября 1766 г. епископ Устюжский и Тотемский. В 1767 г. уволен на покой в Новоспасский монастырь, а через некоторое время переведен в Спасо-Андрониев монастырь, где проживал в деревянном двухэтажном корпусе на восточной стороне монастыря. (В 1810 г. вместо деревянного построен каменный корпус, сгоревший в 1812 г. и вновь отстроенный, но еще не отделанный; был отдан для духовного училища, которое открыто 12 марта 1817 г.). В 1779 г. для колокольной монастыря устроил своим иждивением большой колокол весом 835 п. 20 ф., поврежденный в 1812 г. пожаром и перелитый в 1815 г. по завещанию московского первой гильдии купца Семена Алексеевича Лепехина. На новом колоколе, вес. 915 п. 34 ф., вырезано имя «преосвященного Пахомия, епископа великоустюжского, на покое в Спасо-Андрониевском монастыре пребывавшего». Святитель оставил по смерти 35.296 р. деньгами, из

коих 30.000 р. назначено и отправлено в московскую Екатерининскую больницу, 5000 р. на строение в Андроньевском монастыре и 296 р. на распоряжение митрополита Платона. Погребен в северо-западном углу соборной паперти. В западной стене вставлена была надпись, а на северной повешен был его портрет. Надпись следующая: «На сѣмъ мѣстѣ устроена могила для преосвященного Пахомія епископа, бывшаго великоустюжскаго, который въ оной, по кончинѣ своей (послѣдовавшей) мая 5 дня 1789 года, и погребенъ».

См.: *Григорий (Воинов)*. С. 43-45; *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 25; *Марина Климкова*. Забытая статья о С.В. Рахманинове // <https://marina-klimkova.livejournal.com/58158.html>.

12. Наталья Степановна Лихарева, † 14.04.1756 г., жена сержанта Измайловского полка Ивана Алексеевича Лихарева, дочь майора Степана Степанова сына Медведева.

По свидетельству архим. Сергия (Спасского) на западной стороне собора на паперти находилась надпись «1756 года апрѣля 14 дня по полуночи на память святаго Мартина исповѣдника преставися раба Божія, дочь маіора Степана Степанова, сына Медвѣдева, жена Измайловскаго полка сержанта Ивана Алексѣевича Лихарева Наталья Степановна въ замужествѣ жила три года и 9 мѣсяцевъ, а житія ея было 25 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и погребена въ сѣмъ мѣстѣ того жъ апрѣля 16-го дня».

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 25.

13. Замятнины (у архимандрита Сергия – Замятины) – русские дворянские роды. В старину Замятниных дворян, вероятно, было несколько родов в Москве. Московские дворяне Замятнины в XVI веке служили воеводами, головами, стряпчими. Они происходят от думного дворянина Василия Федоровича, умершего в 1515 г. Наиболее известны воеводы Юрий Иванович и его брат Яков Иванович.

Василий Федорович Замятнин, † 29.03.1515 г., думный дворянин.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

Н. Иванчин-Писарев в своем сочинении «Спасо-Андрониковъ» писал следующее: «Думный Дворянинъ Василій Федоровичъ Замятнинъ, сконч. въ 1515 году. Отець его, старецъ-воевода, въ 1530, положилъ голову свою на Арскомъ полѣ, сражаясь съ Сафа-Гиреемъ, въ кровопролитной сѣчи, въ которой убить и Татарскій богатырь Аталыкъ. Сынъ легъ здѣсь за 15 лѣтъ до славной смерти отца».

См.: *Иванчин-Писарев Н.* Спасо-Андрониковъ. М., 1842. С. 31.

14. Мавра Парфеньевна Замятнина (у архимандрита Сергия – Замятина), † 06.12.1518 г., жена думного дворянина Ф. Федоровича Замятнина.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

15. Загряжские – старинный дворянский род, ведущий свое начало со второй половины XIV века от выехавшего из Орды к великому князю Дмитрию Донскому ханского сродника Исахара (во святом крещении Гавриил). Сына Гавриила Антония великий князь Василий Дмитриевич велел писать Загряжским. Представители рода служили при великокняжеских и царских дворах, назначались посланниками в Литву, Пруссию, Крым, Ногайскую орду, укреп-

ляли города, служили воеводами не менее чем в 40 городах, участвовали во всех крупных военных походах Московского княжества и царства, в том числе полковыми воеводами. Многие Загряжские были стряпчими, стольниками, писцами, межевщиками, служили в приказах [см.: Род Загряжских в истории России / авт.-сост. В.Л. Загряжский, В.Б. Бобылева, Н.Н. Колосова, Г.С. Скоропелкина. СПб.: Арт-Экспресс, 2009. С. 9]. Родовой участок захоронений Загряжских находился к западу (возможно, к западу и юго-западу) от Спасского собора [см.: *Ирина Ледовская*. Из истории некрополя Спасо-Андроникова монастыря // Хоругвь. 2017. Вып. 11. С. 36]. Архимандрит Сергей (Спасский) писал: «Такъ какъ г. Новиковымъ въ концѣ прошедшаго вѣка (около 1790) найдены были ... надписи надъ лицами изъ фамилій Замятиныхъ и Загряжскихъ и ... помѣщены въ XIX томѣ Вивлюфики, то можно думать, что и сии надписи находились надъ могилами, если не въ галлереяхъ собора, придѣланныхъ послѣ, то около собора, и что могилы сихъ лицъ также подошли подъ придѣлы собора».

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

Дмитрий Давыдович Загряжский, † 18.01.1520 г., боярин. Родоначальник первой ветви четвертого поколения Загряжских, сын Давыда Антониевича, правнук Гавриила – Исахара.

В исторических документах его имя встречается начиная с 1493 г. Основатель посольской династии рода Загряжских: на посольской службе находились его сыновья – Григорий, Даниил и Федор, послом был его внучатый племянник (внук брата Федора Мосола) Игнатий Тимофеевич.

Д.Д. Загряжский почти четверть века находился на посольской службе, начинал при Иване III Васильевиче и оставался «ближним человеком» при его сыне Василии III Ивановиче. В полной мере он был доверенным лицом государя всея Руси и представлял его перед правителями других держав. Как «ближний человек», Дмитрий Загряжский находился рядом с государем в 1495 г., когда сопровождал великого князя Ивана Васильевича в поездке в Новгород.

Дмитрий Давыдович Загряжский – участник ряда событий, в которых решались задачи внешней политики первых московских государей. По данным посольских книг, он совершил несколько поездок за границу – в Литву к великому князю Литовскому и в Кёнигсберг к магистру Тевтонского ордена Альбрехту Бранденбургскому. Д.Д. Загряжский участвовал также в государственном деле – заселении южной окраины Московского государства.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26; Род Загряжских в истории России. С. 27-43.

Сохранилось надгробие Дмитрия Давыдовича Загряжского (хранится в ЦМиАР). Плита размером 67х64х16 см находилась над могилой, подошедшей под придел Спасского собора. Надгробная плита опубликована в статье *Ирины Ледовской* «Из истории некрополя Спасо-Андроникова монастыря» // Хоругвь. 2017. Вып. 11. С. 38.

Н. Иванчин-Писарев в своем сочинении о Спасо-Андрониковом монастыре пишет следующее: «Онъ, въ 1493, былъ посыланъ Иоанномъ III къ Вел. Кн. Литовскому, Александру, съ важнымъ объявленіемъ, что отчины Князей Воротынскихъ, Белѣвскихъ, Мезецкихъ и Вяземскихъ должны быть частію Россійскаго Государства, и что Литва не должна вступаться въ оныя. Въ вѣрющей грамотѣ Загряжскаго Иоаннъ, по своему обыкновению, назвалъ себя Государемъ»

всей Россіи и многихъ земель. То и другое произвело распрю, которая окончилась сватовствомъ и брачнымъ союзомъ В.К. Литовскаго съ дочерью Іоанна, Еленю. Въ 1517 онъ былъ посыланъ В.К. Василиемъ Іоанновичемъ въ Кенигсбергъ къ Нѣмецкому Ордену, съ препорученіемъ: развѣдать о сношеніяхъ Императора Максимилиана съ Королемъ Французскимъ въ Венецію; узнать, будетъ ли отъ него посольство въ Москву, и пр. За симъ скоро явился знаменитый Герьерштейнъ посломъ отъ Максимилиана. Загряжскій правилъ посольство въ чинѣ Дворянина» [см.: *Иванчин-Писарев Н. С.* 31-32].

16. **Федор Дмитриевич Загряжскій**, † 29.09.1562 г. Младший сын Дмитрия Давыдовича Загряжскаго. Дата рождения не известна. Первое упоминание о его деятельности – 1534 г., последнее – 1558 г. Годы служения Федора Загряжскаго приходятся в основном на первую половину правления Ивана IV (1533–1584), взшедшего на престол 16 января 1547 г. В 1550 г. Ф.Д. Загряжскій получил поместье в Московском уезде, став одним из первых помещиков в роде Загряжских. Имел земли в Боровске. В 1551 г. упоминается как городничий во вновь поставленном городе Свияжске. Участвовал в покорении Казани в 1552 г. В 1554–1558 гг. участвовал в посольстве в Крым к Девлет-Гирею. Вернувшись из Крыма, Ф.Д. Загряжскій жил в Москве, владел Боровским уделом, оставался на придворной службе и, находясь среди бояр, участвовал в царских церемоніях. Сохранилось надгробіе Федора Дмитриевича Загряжскаго (хранится в ЦМиАР). Плита размером 72х72х17 см находилась над могилой, подошедшей под придел Спасскаго собора.

См.: Род Загряжских в истории России. С. 59-66; *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

17. **Михаил Иванович Загряжскій**, † 19.11.1562 г., боярин. Сын Ивана Давыдовича Загряжскаго, брата Дмитрия Давыдовича (см. № 15 Приложения), двоюродный брат Федора Дмитриевича (см. № 16 Приложения).

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26; Род Загряжских в истории России. С. 530.

18. **Тимофей Иванович Загряжскій**, † 04.01.1579 г., боярин. Сын Ивана Давыдовича Загряжскаго, брата Дмитрия Давыдовича (см. № 15 Приложения), двоюродный брат Федора Дмитриевича (см. № 16 Приложения), брат Михаила Ивановича Загряжскаго.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26; Род Загряжских в истории России. С. 530.

19. **Дмитрий Демидович Загряжскій**, † 08.11.1518 г.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

В книге «Род Загряжских в истории России...» сведения о Дмитрие Демидовиче Загряжском отсутствуют.

20. **Симеон Авраамович Загряжскій**, † 01.09.1523 г., боярин.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

В книге «Род Загряжских в истории России...» сведения о Симеоне Авраамовиче Загряжском отсутствуют.

21. **Григорий Юрьевич Загряжский**, † 19.11.1562 г., боярин.

См.: *Сергий (Спасский)*. Приложения. С. 26.

В книге «Род Загряжских в истории России...» сведения о Григории Юрьевиче Загряжском отсутствуют.

Сохранилось надгробие Григория Юрьевича Загряжского, обнаруженное при реставрации Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря (хранится в ЦМиАР) [см.: *Ирина Ледовская*. С. 36].

22. **Григорий Юрьевич Загряжский**, † 1498 г. О захоронении Г.Ю. Загряжского в Спасо-Андрониковом монастыре свидетельствует обнаруженная при реставрации Спасского собора памятная доска: «Спасский собор имеет на южной стене западной галереи (вправо от крыльца) 5 заложённых в стену надгробий Загряжских, наиболее древнее – памятная доска Григория Юрьевича Загряжского, умершего в 1498 году, надпись и окружающий ее орнамент» [см.: *Ирина Ледовская*. С. 35].

23. **Даниил Федорович Загряжский**, † 1537 г. Сохранилось надгробие Дмитрия Федоровича, обнаруженное при реставрации Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря (хранится в ЦМиАР). Из надписи на надгробии установлена дата его кончины [см.: *Ирина Ледовская*. С. 36]. В книге «Род Загряжских в истории России...» упоминается Даниил Федорович Ашихта без указания даты смерти и места погребения (с. 531).

Ольга Владимировна Никифорова,

заведующая отделом научно-просветительной работы Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева